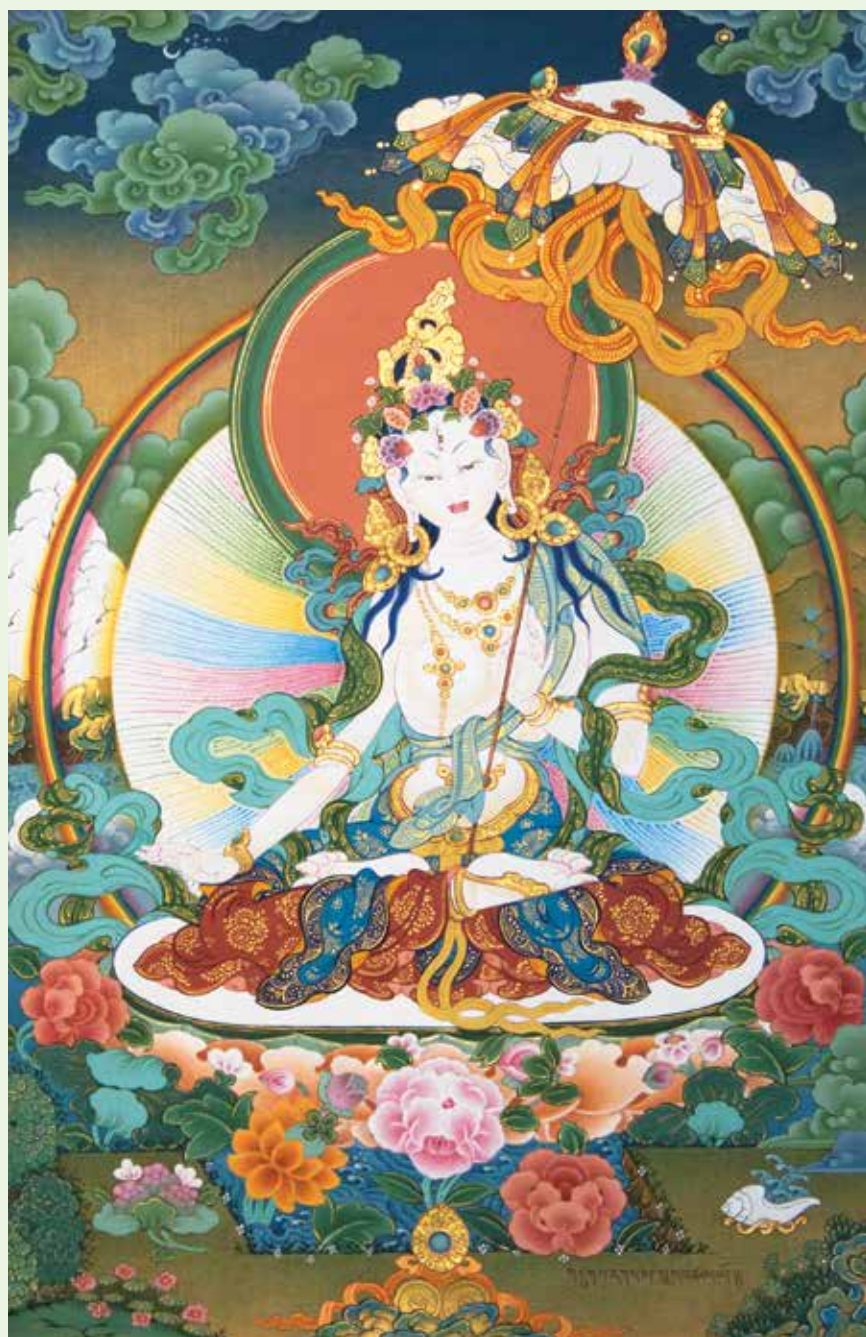

Восход

РОССАЗИЯ

Издание Сибирского Рериховского Общества, № 9 (281), Сентябрь, 2017

Н.Н. Дудко. БЕЛОЗОНТИЧНАЯ ТАРА

Н.Д. СПИРИНА

ВЕЛИКИЕ ДАТЫ

Август богат днями рождения великих людей, озаривших нашу планету своим несказуемым сиянием и немеркнущим Светом. В этом месяце мы вспоминаем преподобного Серафима Саровского, Е.П. Блаватскую, Ю.Н. Рериха и Б.Н. Абрамова. О каждом из них уже было много сказано и будет сказано ещё больше, а сейчас мы хотим только вкратце напомнить о Тех, Кто посетил и освятил нашу планету своими неземными трудами.

Начнём с Серафима Саровского, одного из великих Светочей, осветивших землю Русскую более двух веков назад. К каждому, приходившему к нему, Серафим обращался со словами приветствия: «Радость моя», видя в нём частицу Бога, Которому он непрестанно поклонялся и обращался. И скончался он в молитвенном устремлении к Небу, стоя на коленях.

Ты умер, стоя на коленях,
В молитве к Небу устремясь,
Ни жизнь, ни смерть прервать не смели
Любви Божественную связь¹.

Далее вспомним нашу великую соотечественницу Елену Петровну Блаватскую, которая жила среди нас в XIX веке, с 1831 по 1891 год.

Е.П. Блаватская — это целая эпоха в духовной истории человечества. В настоящее время мы в состоянии понять лишь отчасти ту роль, которую она сыграла для пробуждения духовного сознания, для понимания смысла жизни и основ религий, даваемых ранее.

Е.И. Рерих о ней писала: «...Е.П. Блаватская была огненной посланницей Белого Братства. Именно она была носительницей доверенного ей знания. Именно, из всех теософов лишь Е.П. Блаватская имела счастье получить учение непосредственно от Вел[иких] Учителей в одном из Их Ашрамов в Тибете. Именно она была великим духом, принявшим на себя тяжкое поручение дать сдвиг сознанию человечества, запутавшемуся в мёртвых тенётах догм и устремлявшемуся в тупик атеизма. (...) Я преклоняюсь перед великим духом и огненным сердцем нашей соотечественницы и знаю, что в будущей России имя её будет поставлено на должную высоту почитания»².

Теперь перейдём к воспоминаниям о старшем сыне Н.К. Рериха — Юрии Николаевиче. Он был

крупнейшим учёным-востоковедом, знавшим многие современные и древние наречия разных народов. Благодаря этому знанию он обогатил современное востоковедение, переведя на русский язык древнейшие, дотоле неизвестные манускрипты Востока.

Его брат, Святослав Николаевич, вспоминал о нём так: «Юрий Николаевич — это образ истинного, вдохновенного учёного-мыслителя, человека исключительной духовной гармонии. Он прекрасно понимал, что высшее достижение человека лежит в самоусовершенствовании личности, что только постоянно работая над собой и развивая в себе качества, присущие человеку, стремящемуся к более совершенной жизни, он мог всесторонне обогатить свою специальность и поднять её над уровнем повседневности... (...) Истинно светлый образ, всегда отзывчивый, добрый, заботливый и в то же время мужественный и сильный, исключительной чистоты и честности. (...) Его многочисленные труды — драгоценный вклад в сокровищницу науки, его светлая жизнь — пример молодым, идущим на смену...»

В заключение вспомним о ближайшем ученике Н.К. Рериха — Борисе Николаевиче Абрамове.

В одной из Записей Бориса Николаевича говорится как бы о нём самом: «Интенсивная внешняя активность в одном воплощении может смениться внутренней активностью в другом. Победы земные сменяются победами в сфере духа. В противоположность первым, их никто не видит, но они бывают неизмеримо значительнее первых и являются также и основой дальнейших земных достижений. Так протекает непрерывающаяся деятельность, то скрыто, то явно, зримо или незримо, но всегда направленная к единой цели.

Что знаем мы о человеке? Что знает сам он о себе? Только незримый и всегда присутствующий Свидетель и Руководитель держит в Руке Своей открытую книгу жизни каждого»³.

В моём Слове «Подвиг земной и надземный» было подробно рассказано о проходившем на моих глазах в течение 30 лет земном подвиге Бориса Николаевича.

Именно Борису Николаевичу было Сказано: «...Посылаем на подвиг проверенных, сильных, могущих устоять против воздействия всего потенциала

¹ Спирина Н.Д. Капли. Новосибирск, 2010. С. 343.

² Письма Елены Рерих. Т. 1. Рига, 1940. 8.09.1934.

³ Абрамов Б.Н. Устремлённое сердце. Новосибирск, 2007. С. 110.

окружающей его сферы, и не только устоять, но и насытить её мыслями совершенно иного порядка. Немногим под силу эта задача, ибо подвиг хотя и незрим, но труден необычайно. Огненная воля посланника Нашего должна противостать всему, что от тьмы, яро её поражая, и утверждать каждое семя благое, каждый света росток, каждое эволюционное начинание»⁴.

⁴ Грани Агни Йоги. I. 31.07.1960.

⁵ Спирина Н.Д. Капли. С. 160.

Б.Н. Абрамову

Одинокое пламя
под всеми ветрами горит;
Под грозой,
под ударами волн озверевшего мира
победно стоит.
Ночь темна,
но Лампада пустыни
во мраке бесстрашно горит⁵.

*Слово на «круглом столе» СибРО
31 августа 2003 г.*

2 августа — 120 лет со дня рождения Б.Н. Абрамова

«Живой огонь перед Живым Огнём возносит сердце в памятные даты»

Торжественное собрание, посвящённое 120-летию со дня рождения Бориса Николаевича Абрамова, проходило 30 июля 2017 года в Музее Н.К. Рериха в Новосибирске. Но география этого праздника была гораздо шире — к присутствующим в зале музея присоединились сибровцы, несущие трудовую вахту в Мемориальном доме-музее Н.К. Рериха на Алтае, и рериховцы в разных городах нашей страны и ближнего зарубежья. Многих в этот день объединил в духе Борис Николаевич.

Открывая праздник, О.А. Ольховая подчеркнула: «Для нас, сибровцев, имена Бориса Николаевича Абрамова и Наталии Дмитриевны Спириной слиты воедино. Теснейшая связь нашего руководителя со своим духовным учителем и всё значение этого монолита для СибРО выражены в словах Наталии Дмитриевны, когда она в 1991 году впервые публично рассказала о Борисе Николаевиче и его связи с Рерихами: "Став принятым учеником, Борис Николаевич стал звеном в иерархической цепи и, в свою очередь, присоединил и нас к ней"».

Перед тем как перейти к программе, Ольга Андреевна объявила о значимом событии, которое также в этот день произошло в г. Венёве, — торжественном открытии Музея Б.Н. Абрамова и мемориальной доски.

Программа празднования юбилея была составлена так, чтобы осветить все грани творчества Б.Н. Абрамова — всего того, в чём, помимо основной своей миссии, нашёл выражение его дух. Борис Николаевич проявил себя и в живописи, и в музыке, и в поэзии. Профессионально этими видами творчества он не занимался, но то небольшое, что сохранилось, свидетельствует об удивительной многогранности его индивидуальности и представляет большую ценность.

Слово Н.Д. Спириной «Тропы необычности», посвящённое подвигу Б.Н. Абрамова, предварило выступления участников.

Основной идеей сообщения Ю.В. Стройновой было раскрытие понятия Великого Служения и того, насколько оно отвечало облику Б.Н. Абрамова — великого духа, ближайшего ученика Н.К. Рериха, оставившего бесценные Записи для будущего человечества.

Большой интерес вызвали два исследования, посвящённые неизвестным страницам биографии Б.Н. Абрамова, подготовленные В.Е. Трапезниковым (п. Монино, Московская обл.) и кандидатом философских наук Н.В. Башковой (г. Тула). Первое касалось дореволюционного периода жизни Бориса Николаевича (1906 – 1918 гг.) — во время его обучения в Нижегородском дворянском институте и в Школе прапорщиков по Адмиралтейству в г. Ораниенбауме, второе — его жизни в 1918 – 1943 годах. Знакомство со страницами жизни Бориса Николаевича подытожил доклад Т.М. Деменко «Б.Н. Абрамов и круг его общения на Родине. 1959 – 1972 гг.». Выступление Т.Г. Шумеевой «О поэзии в "Гранях Агни Йоги"» было дополнено Людмилой Толстихиной и Ильёй Толстихиным, прочитавшими поэтические строки из Записей Б.Н. Абрамова. Много нового открыло сообщение «Звуковой аспект Вселенной», подготовленное О.В. Шевниной и Н.В. Грипич по Записям Б.Н. Абрамова.

Н.Д. Жарий рассказала о коллекции живописных работ Б.Н. Абрамова из фондов новосибирского Музея Н.К. Рериха¹.

¹ Доклады Н.В. Башковой, В.Е. Трапезникова, Т.М. Деменко и Н.Д. Жарий прозвучали в тот же день, 30 июля 2017 г., на XXI Абрамовских чтениях (г. Венёв, Тульская обл.).

Л.А. Ганина представляет юбилейную выставку

На мероприятии была представлена новая книга «Стойкость духа» — письма Б.Н. и Н.И. Абрамовых к Н.Д. Спириной. Её выпустил к юбилею Издательский центр СИБРО «Россия».

В одном из выставочных залов музея к этому дню была размещена юбилейная выставка «Великое Служение». Открывая её, Л.А. Ганина сказала: «Мы стремились, чтобы представленные экспонаты помогли больше узнать о жизни Бориса Николаевича и раскрыть удивительную многогранность его личности. Это вторая масштабная выставка в нашем музее, посвящённая Б.Н. Абрамову. Первая проходила 10 лет назад, в год 110-летия Бориса Николаевича и год открытия музея».

В экспозиции — акварели и графика Б.Н. Абрамова; на стендах и в витринах помещены фотографии и документы, рассказывающие о его жизни, представлены принадлежавшие ему вещи.

По традиции торжество завершил концерт из произведений Б.Н. Абрамова, участие в котором приняли наши давние друзья — известный композитор и пианист Игорь Дмитриев и ведущая солистка Новосибирского театра оперы и балета Ольга Колобова.

Вся атмосфера празднования юбилея Б.Н. Абрамова, все выступления были проникнуты чувством глубочайшей признательности Борису Николаевичу за его беспримерный земной подвиг.

Завершив репортаж о Торжественном собрании словами Учителя, непосредственно относящимися к миссии жизни Б.Н. Абрамова: «...даваемая степень близости ещё никогда не была раскрыта

Л.Толстихина и И. Толстихин читают стихи

О. Колобова и И. Дмитриев, исполнители произведений Б.Н. Абрамова

ранее до такой степени и предана миру для приложения и следования по пути, твоею рукою и ногою проложенному. Близость к Владыке с заоблачных высот сведена на Землю в сердце человеческое, и не святого совершенного человека, но человека, идущего по Земле и несущего на своих плечах всю тягость несовершенства и своего, и окружающего. Такого, как все, но единственного и неповторяемого в сущности своей и несущего в себе зерно Архата и Учителя, того, кто рождён победителем и отмечен печатью Моего Духа» (Грани Агни Йоги, 1952, 426).

Нина ВАСИЛЬКОВА

Вячеслав ТРАПЕЗНИКОВ, п. Монино, Московская обл.

Борис Николаевич Абрамов

Страницы жизни. 1906 – 1918 гг.

Жизни и деятельности Бориса Николаевича Абрамова посвящён ряд публикаций. Но ранний период его жизни остаётся нам абсолютно неизвестным.

На юные годы Бориса Николаевича, родившегося в 1897 году, пришлось самые драматические моменты истории нашей Родины: Первая мировая война, Февральская и Октябрьская революции, Гражданская война. В 1917 году — году двух революций — Борису Абрамову было 20 лет.

В архивах Москвы и Санкт-Петербурга обнаружались документы, которые помогут нам больше узнать о том, как складывалась судьба Бориса Николаевича Абрамова в эти непростые годы.

Среди этих документов — личное дело студента Императорского Московского университета Б.Н. Абрамова, его послужной список на 1917 год, документы о периоде его обучения в Школе прапорщиков по Адмиралтейству в г. Ораниенбауме (ныне г. Ломоносов).

В 1896 году в Нижнем Новгороде прошла самая большая в дореволюционной России Всероссийская художественно-промышленная выставка, по случаю которой в городе было проведено масштабное благоустройство. Б.Н. Абрамов родился в следующем году в обновлённом городе.

В личном деле студента Абрамова хранится метрическое свидетельство, выданное в апреле 1904 года, в котором сказано: «Борис, сын подпоручика Кремлёвского 246-го батальона Николая Николаевича Абрамова и законной жены его Екатерины Григорьевны, православных, рождён тысяча восемьсот девяносто седьмого года июля двадцатого, а крещён двадцать четвертого числа. Таинство крещения совершал священник Николай Воскресенский»¹.

Борис Николаевич был потомственным дворянином и вторым сыном в семье. Сохранился любопытный документ за подписью предводителя нижегородского дворянства и секретарей: «1904 года Июля 20 дня, из Нижегородского Дворянского Депутатского Собрания выдана эта копия с определением сыну штабс-капитана Николая Николаевича Абрамова — Борису Николаевичу Абрамову, в доказательство его

Б.Н. Абрамов. 1 мая 1915 г.

дворянского происхождения»². Этим же документом в списки потомственных дворян включаются мать, Екатерина Григорьевна Абрамова, и старший брат — Николай Николаевич Абрамов.

1906 – 1915. Нижегородский дворянский институт

В августе 1906 года в возрасте 9 лет Борис Абрамов начинает обучение в Нижегородском дворянском институте Императора Александра II, где он получает восьмилетнее среднее образование. (Вместе с приготовительным классом срок обучения составлял 9 лет.)

Дворянский институт, по признанию современников, считался одним из лучших учебных заведений своего времени. Он был основан в 1844 году нижегородским дворянством. Учебное заведение работало по

¹ Метрическое свидетельство Б.Н. Абрамова № 4899 от 16 апреля 1904 г. // ЦГАМ, ф. 418, оп. 329, д. 6, л. 6. (ЦГАМ — Государственное бюджетное учреждение города Москвы «Центральный государственный архив города Москвы». <http://cgamos.ru/>)

² Свидетельство о звании № 432. Копия // Там же, л. 9 – 10.

Шестой класс учащихся Нижегородского дворянского института. В первом ряду пятый слева — Б.Н. Абрамов. 1913

типу классической гимназии. Попечители и предводитель нижегородского дворянства внимательно следили за материальной базой института, научной, физической и эстетической подготовкой воспитанников.

В институте, помимо Закона Божьего, русской грамматики и словесности, точных наук, нескольких иностранных языков, обучали танцам, музыке, гимнастике.

Внутренняя жизнь института была разнообразной и интересной: проходили мероприятия, связанные с событиями российской истории и жизнью видных деятелей литературы, искусства, науки, проводились спортивные состязания и литературно-музыкальные вечера. Неоднократно приезжали высокие гости — Их Императорские Величества и члены царской фамилии.

Многие воспитанники Нижегородского дворянского института составили славу России. Среди них поэты и писатели И. Рукавишников, В. Садовский, А. Звенигородский, композитор М. Балакирев, историк К. Бестужев-Рюмин и другие.

Настоящей находкой для нас стал фотоальбом «Нижегородский дворянский институт Императора Александра II. 1913 учебный год», изданный в Париже. Более тридцати снимков дают прекрасное представление о внешнем виде учебного корпуса, его интерьерах, о проводимых занятиях и быте учеников.

На одной из фотографий альбома вместе с учениками 6-го класса в возрасте 15 лет запечатлён Борис Николаевич Абрамов.

В Нижегородском дворянском институте Борис Абрамов обучался по 28 апреля 1915 года и полный восьмиклассный курс окончил с серебряной медалью.

По окончании ему выдан аттестат зрелости³.

1915 – 1916. Императорский Московский университет

20 июня 1915 года Б.Н. Абрамов подаёт прошение на имя ректора университета: «Имею честь покорнейше просить Ваше Превосходительство о зачислении меня в число студентов Юридического факультета Императорского Московского Университета»⁴.

На прошении стоит штамп с надписью «Зачислен студентом Юридического факультета» и дата: 7 июля 1915 года.

В архиве хранятся и три фотографические карточки, подписанные рукой самого Абрамова. На оборотной стороне одной из фотографий (с печатью) имеется надпись: «Сим удостоверяю, что на этой карточке изображён Борис Николаевич Абрамов, окончивший курсы Нижегородского Дворянского Института

³ Аттестат зрелости Б.Н. Абрамова № 800 // Там же, л. 3 – 3об.

⁴ Прощение на имя ректора Императорского Московского университета от Абрамова Б.Н. о зачислении // Там же, л. 1 – 1об.

Императора Александра II, в 1915 г. получивший аттестат зрелости от 29-го апреля 1915 года, за № 800. Мая 1 дня 1915 года». На этих фотографиях Борис Абрамову 17 лет.

Осенью 1915 года в Московском университете числилось чуть менее 12 000 студентов (из них 4 400 человек учились на юридическом факультете, куда подал прошение Б.Н. Абрамов).

В личном деле студента хранится «Свидетельство о явке к исполнению воинской повинности»⁵. Согласно этому документу, поступление Б.Н. Абрамова на службу в постоянные войска было отсрочено для окончания образования в Императорском Московском университете до призыва 1924 года.

В России вплоть до 1916 года к призыву студентов не прибегали. Ситуация на германском фронте меняет положение дел. Офицерский корпус русской армии несёт невосполнимые потери. Первый призыв студентов был проведён в марте 1916 года. Под призыв попадает и Борис Абрамов: 17 августа 1916 года он принят на действительную службу и в связи с этим уволен из университета.

1916. Первый подготовительный учебный батальон

Б.Н. Абрамов направляется в Первый подготовительный учебный батальон, который размещался в его родном Нижнем Новгороде в зданиях Нижегородской духовной семинарии. Царское командование предполагало из студентов достаточно быстро сделать офицеров: в двух подготовительных учебных батальонах в течение трёх-четырёх месяцев они должны были пройти первоначальное солдатское обучение, после чего направлялись в школы прапорщиков.

1916 – 1917. Школа прапорщиков по Адмиралтейству

В подготовительном учебном батальоне Борис Николаевич находится чуть менее месяца, и уже 2 ноября 1916 года его направляют на прохождение четырёхмесячных курсов в Школу прапорщиков по Адмиралтейству при морской учебно-стрелковой команде⁶, открытую в июле 1916 года в Ораниенбауме. 9 ноября 1916 года Б.Н. Абрамов зачислен в Школу прапорщиков во 2-й взвод⁷.

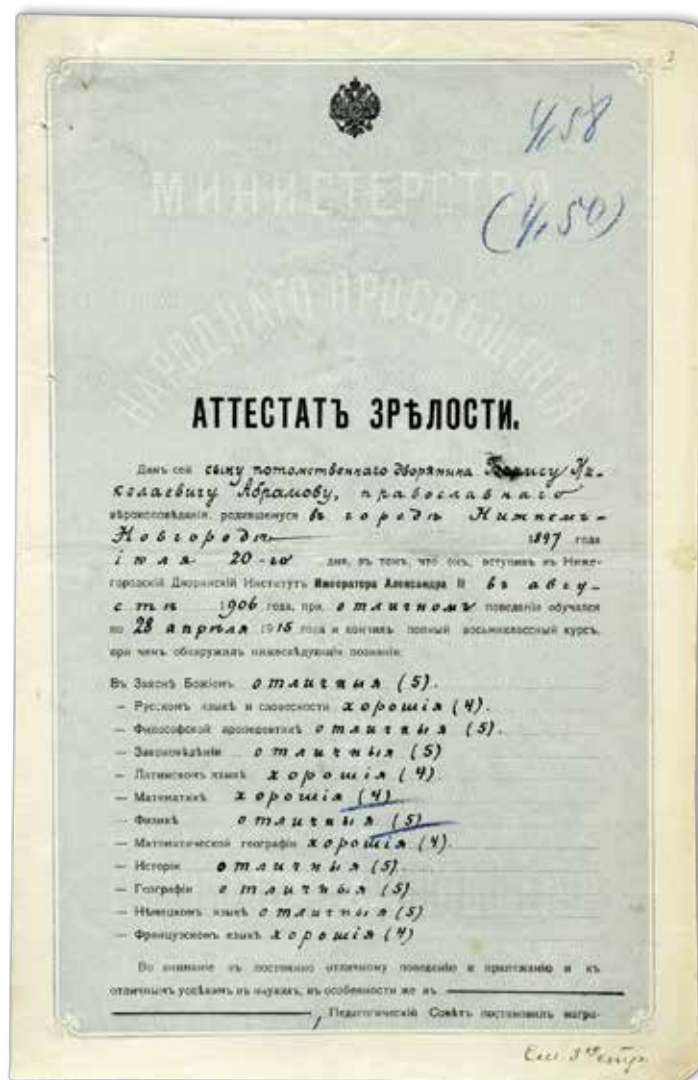
12 декабря 1916 года Борис Абрамов принимает присягу на верность Его Императорскому Величеству Государю Императору и Родине⁸, а 14 января 1917 года

⁵ Свидетельство о явке к исполнению воинской повинности Б.Н. Абрамова // Там же, л. 18.

⁶ Полный послужной список прапорщика по Адмиралтейству Бориса Николаевича Абрамова. Составлен 1917 // РГАВМФ, ф. 438, оп. 1, ед. хр. 3, л. 1 – 10б. (РГАВМФ — Российский государственный архив Военно-Морского Флота. <https://rgavmf.ru/>)

⁷ Там же.

⁸ Там же.

его утверждают в должности отдельного командира и производят в строевые унтер-офицеры⁹.

За неделю до выпуска, 20 февраля 1917 года, на имя генерал-майора Петрова, возглавлявшего Школу прапорщиков, поступила телеграмма: «Ходатайствую перед Вашим превосходительством — не найдёте ли возможности сыну моему Борису Абрамову по производству прапорщички отпуск для свидания отцом. В Действующую Армию решаюсь ходатайствовать ввиду того что не имел возможности видаться с сыном около двух лет. Подполковник Абрамов»¹⁰. На обороте телеграммы читаем: «Ваш сын будет уволен отпуск — Генерал Петров». Состоялась ли встреча сына с отцом, нам доподлинно неизвестно. Разрешение на отпуск было получено.

11 марта 1917 года отец Бориса Николаевича покинул земной план бытия.

⁹ Там же.

¹⁰ Телеграмма на имя начальника Школы прапорщиков по Адмиралтейству от подполковника Абрамова (отца Б.Н. Абрамова) от 20 февраля 1917 г. // Там же, ед. хр. 2, л. 221 – 221об.

Б.Н. Абрамов. 1916 – 1917

В 1917 году, будучи строевым унтер-офицером, Б.Н. Абрамов оканчивает школу по первому разряду и значится первым в списке по старшинству баллов из 153 обучающихся¹¹.

По окончании школы приказом по флоту и Морскому ведомству 27 февраля 1917 года его производят в прапорщики по Адмиралтейству с жалованием 600 рублей в год¹².

В рапорте к Начальнику штаба Командующего Балтийским флотом капитан Татаринов так описывает выпускников Школы прапорщиков по Адмиралтейству: «Все выпускаемые офицеры получили соответствующее строевое образование, знают специальные военные предметы, как то: тактику, топографию, фортификацию и воинские уставы по-скольку

требуется в данное время, кроме того довольно хорошо ознакомлены с тяжёлой полевой артиллерией. Морское же дело пришлось им читать в пределах программы для строевых унтер-офицеров и то без практики и без осмотра военных судов, а потому полагал бы, что наибольшую пользу выпускаемые офицеры могут принести в артиллерии приморского фронта»¹³.

1917 – 1918. Або-Аландская укрепленная позиция

Согласно Приказу командующего Флотом Балтийского моря¹⁴, Б.Н. Абрамов и ещё четверо выпускников школы направляются на Або-Аландскую укрепленную позицию.

Аландские острова расположены между Швецией и Финляндией. В 1809 году острова вместе с Финляндией вошли в состав Российской империи. К началу войны, летом 1914 года, российских войск на островах не было. В начале 1915 года был создан новый стратегический район обороны, получивший название «Або-Аландская шхерная позиция» и позже переименованный в Або-Аландскую укрепленную позицию. Она входила в систему обороны Морской крепости Императора Петра Великого, охватывавшей финское и эстонское побережья и защищавшей подходы к Петрограду с моря. Военные действия в основном происходили на море, русский гарнизон на Аландах в активных боевых действиях не участвовал.

Б.Н. Абрамов служит во 2-й батарее 2-го Отдельного батальона артиллерии Приморского фронта с 1 марта 1917-го по 1 января 1918 года¹⁵. Батарея располагала 6-дюймовыми (152-миллиметровыми) пушками Кане и находилась на острове Оланд, самом крупном в архипелаге.

Морская учебно-стрелковая команда. г. Ораниенбаум. Открытка

События 1917 года и подписание мира в Брест-Литовске в корне изменили ситуацию на Аландах. Русские части покинули архипелаг.

Среди архивных документов хранится копия свидетельства о выполнении воинской повинности, выданная 22 апреля 1918 года командиром Действующего флота Балтийского моря. В тексте значится: «...служивший во 2-м Отдельном Батальоне Артиллерии Приморского Фронта Або-Аландской укрепленной позиции Борис Николаевич Абрамов, срока службы 1918 года на основании постановления Центрального Комитета Балтийского флота увольняется от действительной службы с перечислением в ратники государственного ополчения»¹⁶.

1918. Попытка восстановиться в университете

Вернувшись с фронта Первой мировой войны в Москву, Борис Николаевич подаёт прошение на имя ректора университета: «Имею честь покорнейше просить Вас, г. Ректор, об обратном приёме меня на юридический факультет Московского Государственного Университета, который я принуждён был оставить, будучи призван на действительную военную службу осенью 1916 г.»¹⁷. Адрес своего проживания Б.Н. Абрамов указывает как г. Москва, Сухаревская площадь, дом Коробкова, кв. 4.

На прошении стоит прямоугольный штамп с датой 4 мая 1918 г. и надпись: «Зачислить».

Другой штамп — 17 мая 1918 г., и рядом штамп «75 руб.». Подобный штамп с суммой 25 руб. стоял на прошении о зачислении на 1-й курс в 1915 году и означал уплату денег в пользу университета за учебное полугодие.

Почему же Борис Николаевич не продолжил обучение в Московском государственном университете? Этот вопрос требует дальнейшего исследования.

¹¹ Список по старшинству баллов обучающихся Школы прапорщиков по Адмиралтейству, прослушавших полный курс // Там же, л. 237 – 239.

¹² Полный послужной список... // Там же, ед. хр. 3, л. 1 – 1об.

¹³ Рапорт к Начальнику штаба Командующего Балтийским флотом от капитана Татаринова за № 1532 от мая 1917 г. // Там же, ед. хр. 2, л. 674 – 674об.

¹⁴ Приказ Командующего Флотом Балтийского Моря от 21-го апреля 1917 г. № 143 // Там же, ед. хр. 1, л. 118 – 118об.

¹⁵ ГАХК, ф. Р830, оп. 3, д. 67, л. 1 – 2. (ГАХК — Государственное бюджетное учреждение «Государственный архив Хабаровского края». <https://archive.khabkrai.ru/>)

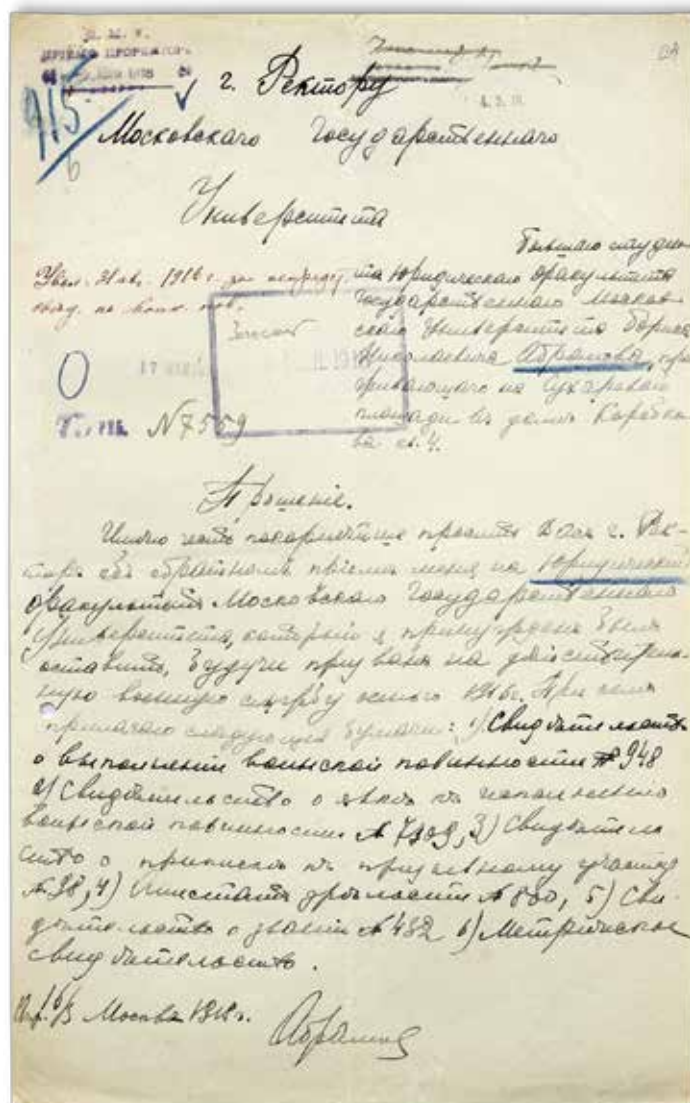
¹⁶ Свидетельство о выполнении воинской повинности // ЦГАМ, ф. 418, оп. 329, д. 6, л. 25.

¹⁷ Прошение об обратном приёме в Университет // Там же, л. 24.

Императорский Московский университет. Открытка

В 1918 году Борис Николаевич Абрамов покидает Москву и оказывается в водовороте событий Гражданской войны.

Наталья БАШКОВА, канд. филос. наук,
Тульский Рериховский исследовательский центр

Вехи биографии Б.Н. Абрамова по документам из Государственного архива Хабаровского края. 1918 – 1943 гг.

Уникальные документы, освещающие неизвестные страницы жизни Бориса Николаевича Абрамова, пришли в ответ на наш запрос из Государственного архива Хабаровского края. Сначала расскажем об истории того фонда, где были обнаружены документы за период с 1935 по 1943 год. Это позволит нам ближе узнать обстоятельства жизни Б.Н. Абрамова и его семьи в китайском городе Харбине. Этот фонд называется «Тематическая база данных "БРЭМ"». Сокращение «БРЭМ» означает Бюро по делам российских эмигрантов в Маньчжурской империи.

1

Осенью 1931 года Маньчжурия была оккупирована японскими войсками, а 1 марта 1932 года было создано правительство марионеточного государства Маньчжу-Ди-Го (или Маньчжоу-го). Хотя во главе государства был поставлен последний китайский император Пу И (из маньчжурской династии Цин), однако оно проводило политику японской военной администрации.

В целях налаживания связей между русскими эмигрантами, маньчжурской администрацией и японским правительством в декабре 1934 года в Харбине был создан специальный орган — Бюро по делам российских эмигрантов в Маньчжурской империи (БРЭМ). Он был сформирован из видных представителей эмигрантских кругов и наделён особыми административными полномочиями. Отметим, что после Гражданской войны не менее ста тысяч эмигрантов из бывшей Российской империи жили на территории Маньчжурии.

Истинной целью создания БРЭМа явилось стремление японского правительства подчинить жизнь эмигрантов своим интересам, активизировать антисоветскую пропаганду и разведывательную работу, исключить враждебную деятельность в русской диаспоре. Правительство Маньчжоу-го и японская военная миссия финансировали организацию вплоть до 1944 года. Через Бюро японские власти осуществляли строгий контроль за всеми действиями русского населения.

Несмотря на прямую зависимость БРЭМа от японского правительства и местных властей, разрозненные

группы российских эмигрантов с созданием Бюро получили официальную возможность объединяться вокруг него, приобрели устойчивый правовой и хозяйственный базис. Социальная организация жизни эмигрантов и развитие взаимопомощи — те важнейшие позитивные функции, которые выполняло Бюро помимо воли японских захватчиков.

Бюро на протяжении 15 лет своего существования значительно расширило свои полномочия и функции и стало мощной разветвлённой структурой, охватившей практически все города, посёлки и станции на территории Маньчжурии, где проживали русские эмигранты. Оно регулировало все стороны их жизни, от социальной и хозяйственной до образовательной и культурной.

БРЭМ владело предприятиями, имело свою библиотеку и типографию. Библиотека БРЭМа являлась крупным русскоязычным книгохранилищем на востоке Азии и была бесплатной для читателей. Издательство БРЭМа выпускало еженедельные газеты «Голос эмигрантов» (официальный орган Бюро), «Боевой друг», ежемесячный журнал «Луч Азии», книги разной тематики, репродукции портретов известных деятелей России и др. Например, Юбилейным Пушкинским комитетом, работавшим при издательстве, в 1938 г. в Харбине был выпущен альбом «1799 – 1837: Пушкин и его время». Книга снабжена обширным научно-справочным аппаратом и большим количеством иллюстраций. Она является выдающимся памятником русской мысли и ценным вкладом в пушкиноведение.

Один из отделов Бюро вёл регистрацию российских эмигрантов в Маньчжурии, учёт статистических данных о них, осуществлял их трудоустройство. При отделе работали биржа труда, юридическая консультация, арбитражный суд. Усилиями сотрудников Бюро тысячи эмигрантов были устроены на работу в Харбине и в других городах Маньчжоу-го.

Бюро осуществляло перепись населения путём подробного анкетирования. В массовом порядке оно проводилось два раза: в 1935 – 1937 и 1942 – 1944 годах.

В конце августа 1945 года практически вся территория Маньчжурии была освобождена советскими войсками от японских захватчиков. Архив БРЭМа

перешёл в руки советских войск и был вывезен в Хабаровск.

Из документов учреждений и организаций, действовавших на территории Маньчжурии и Харбина, в Государственном архиве Хабаровского края было сформировано десять фондов, в которых хранятся около 57 000 дел. Архив БРЭМа — один из десяти фондов (фонд Р-830).

2

Из хабаровского архива были получены три дела — Абрамова Бориса Николаевича¹, его жены Абрамовой Нины Ивановны² и его матери Абрамовой Екатерины Григорьевны³.

Дело Б.Н. Абрамова под номером 67 содержит 22 страницы. Здесь собрано несколько его анкет: часть из них — рукописные, заверенные личной подписью Бориса Николаевича, часть — машинописные и часть — рукописные, но им не заверенные.

Самая ранняя анкета датируется 12 августа 1935 года. Она состоит из трёх страниц. Только в ней находится фотография Б.Н. Абрамова, ранее нам неизвестная.

Следующая анкета, «Биографические сведения», заполнялась Абрамовым 13 июня 1940 года. Она самая подробная и содержит 10 страниц.

Третья рукописная анкета на двух страницах была составлена 28 декабря 1943 года. Эта же дата стоит и в машинописной анкете. Также имеется подробный перечень родственников жены Бориса Николаевича — семейства Шахрай (внизу напечатаны две даты — 8.12.1943 г. и 25.01.1944 г.).

Следующие три идентичные машинописные анкеты и две рукописные не имеют определённой датировки, но, судя по содержанию, были составлены между 1940 и 1945 годами. Они не заверены личной подписью Б.Н. Абрамова.

Все эти анкеты ценны для нас тем, что в них содержатся ранее неизвестные сведения о его жизненном пути, восполняются, пусть кратко и скупо, самые драматичные страницы его судьбы в один из сложнейших периодов отечественной и мировой истории.

Сведения в анкетах разных лет не противоречат друг другу. Поэтому далее представим основные данные о биографии Б.Н. Абрамова как единый, целостный рассказ.

После возобновления обучения в Императорском Московском университете в апреле – мае 1918 года Борис Николаевич вновь оказывается на Бикбардинском заводе Осинского уезда Пермской губернии⁴.

Почему мы вновь застаём его в селе Бикбарда, жили ли там, например, родственники или друзья семьи Абрамовых — мы пока не знаем. Но именно там начинается новый, второй этап военной службы Бориса Николаевича. Ему был тогда всего 21 год. В это время он носил звание мичмана военного времени, присвоенное ему в 1917 году.

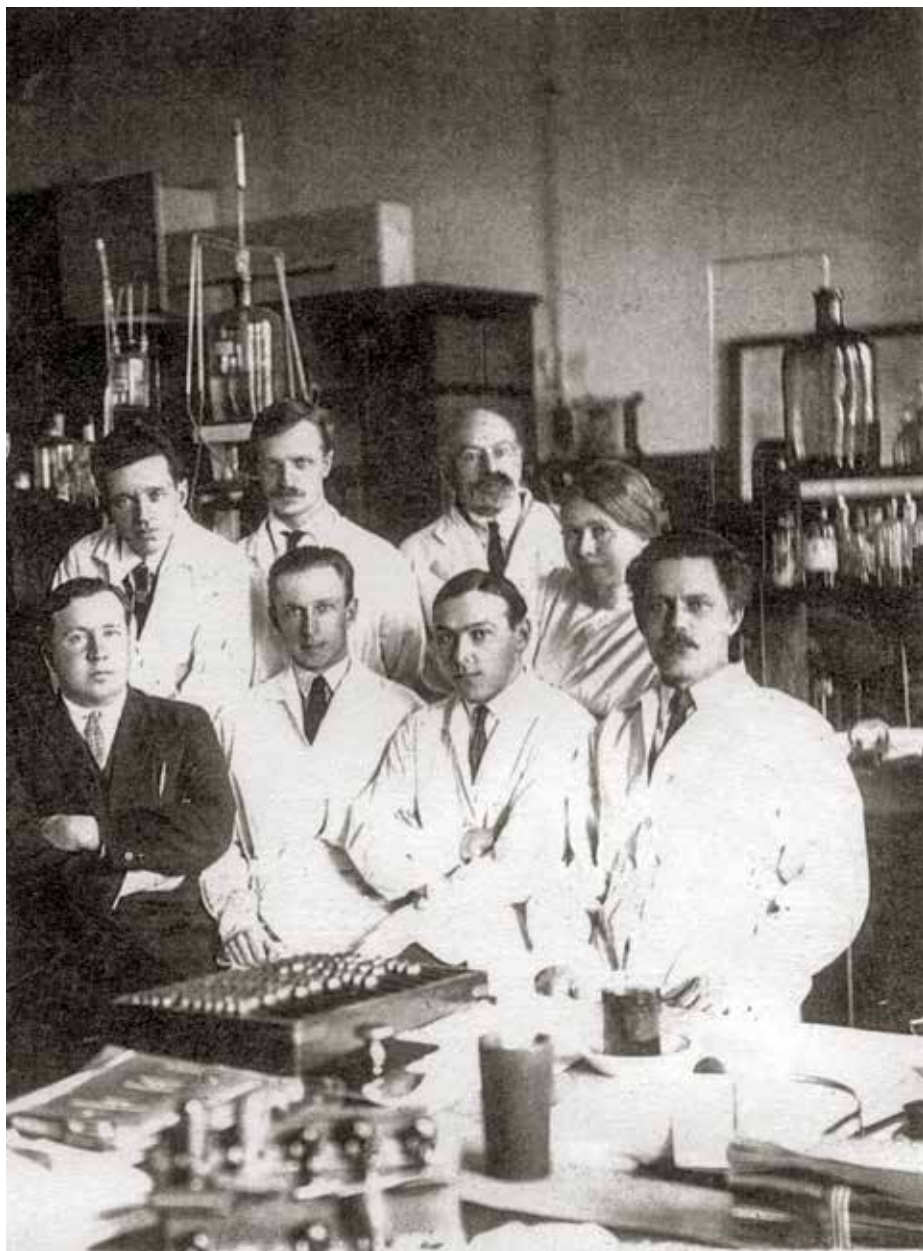
В такое драматичное время, как Гражданская война, судьба отдельного человека зависела от исто-

⁴ Первое упоминание в документах Б.Н. Абрамова о его местоположении на Бикбардинском заводе Пермской губернии мы находим в его Прошении на имя ректора Московского университета о зачислении его студентом на юридический факультет от 20 июня (ст. ст.) 1915 г. (ЦГАМ. Ф. 418, оп. 329, д. 6). Вторым документом является официальное оповещение «Осинского уездного по воинской повинности присутствия Пермской губернии № 5928 от 12 августа 1916 г., г. Оса», направленное в Московский университет. В документе говорится, что 11 августа Б.Н. Абрамов «подвергнут был освидетельствованию в годности к военной службе», признан «годным» и обязан 15 августа явиться в Управление осинского уездного воинского начальника.

¹ Абрамов Б.Н. // Ф. Р830, оп. 3, д. 67.

² Абрамова Н.И. // Там же, д. 130.

³ Абрамова Е.Г. // Там же, д. 116.

Б.Н. Абрамов (в первом ряду 2-й слева). Лаборатория агрономической секции земельного отдела КВЖД. Харбин, 1920-е гг.

рии тех воинских частей, в которых он служил. В связи с непрекращающимися боями и начавшимся общим отступлением Белой армии шло постоянное переформирование войск в целях более успешной тактики и совместных действий. Это нашло отражение и в биографических сведениях Бориса Николаевича.

С 1 сентября 1918 года по 1 марта 1919 года, т.е. полгода, Б.Н. Абрамов в должности «командира команды разведчиков» состоял на службе «во 2-й батарее Артиллерийского Дивизиона 8-й Камской стрелковой Артиллерийской Бригады». Эта бригада входила в состав 8-й Камской стрелковой дивизии адмирала Колчака, которая была одной из крупнейших на Восточном фронте.

С 1 марта по 1 июня 1919 года Борис Николаевич служил младшим офицером на плавучей батарее «Микула Селянинович» в Камской флотилии. Как и во время службы на Балтийском флоте, он обеспечивал боеспособность 152-миллиметровых (6-дюймовых) пушек Кане.

Формирующаяся с началом весны и навигации флотилия испытывала недостаток в опытных морских офицерах, владеющих опытом речной войны. Этот недостаток пытались восполнить даже за счёт перевода в Морское ведомство сухопутных офицеров, но в первую очередь, конечно, туда переводили морских офицеров, каким и был Борис Николаевич. В состав флотилии входили, помимо иных судов, две плавучие батареи, имевшие наиболее дальнобойные орудия. Одна из них носила название «Микула Селянинович». Вооружение плавбатарей — две 152/45-миллиметровые пушки Кане.

Флотилия принимала участие в боевых действиях в период с 1 мая по 29 июня 1919 года. Первый крупный бой флотилии произошёл 24 мая и закончился победой. Однако вскоре началось общее отступление Западной и Сибирской белых армий, что свело на нет все последствия этой победы. Флотилия прекратила своё существование в конце июня 1919 года, когда её корабли были большей частью уничтожены (сожжены при отступлении) в устье реки Чусовой близ Перми⁵.

Несколько раньше, как указывает Борис Николаевич в анкете, с 1 июня 1919 года, он стал офицером команды связи артиллерийского дивизиона артиллерийской дивизии морских стрелков и через какое-то время оказался в г. Барнауле, а это уже далеко от Пермского края.

Действительно, ещё в декабре 1918 года адмиралом А.В. Колчаком был издан приказ о формировании из команд Речной боевой флотилии «Отдельной бригады морских стрелков». При каждом её батальоне была и команда связи. После тяжёлых боёв в июле 1919 года бригада морских стрелков была пере-

⁵ Петров А.А. Морские части адмирала Колчака на сухом пути. 1918 — 1920 гг. (http://old.bfrz.ru/cgi-bin/load.cgi?p=news/morskoyivecher_20_11_2006/petrov_20_11_2006.htm).

формирована в дивизию по штатам стрелковой дивизии. Дивизион артиллерии морских стрелков формировался отдельно от дивизии не в Новониколаевске, а в Барнауле.

Дивизион соединился с дивизией несколько позже. В её составе Борис Николаевич стал участником масштабного отступления Белой армии на восток, которое вошло в историю как Великий сибирский ледяной поход под командованием генерала В.О. Каппеля. В тяжелейших условиях сибирской зимы был совершён беспримерный по протяжённости, почти 2000-километровый конно-пеший переход до Читы и далее. Как указал в анкете Борис Николаевич, пять месяцев, с ноября 1919-го по март 1920 года, продолжался этот трагический поход. Отступающая армия преодолевала 50-градусные морозы, голод и эпидемии на своём пути. Дивизия морских стрелков находилась в арьергарде войск, защищая отступление основных сил. В Забайкалье в конце февраля 1920 года дивизия вышла в количестве всего лишь около трёхсот человек⁶.

В период с января по ноябрь 1920 года Забайкалье стало последним оплотом Белого движения в Сибири. В феврале 1920 года остатки армии погибшего генерала В.О. Каппеля под командованием генерал-майора С.Н. Войцеховского соединились с войсками атамана Г.М. Семёнова. Именно Г.М. Семёнову указом А.В. Колчака от 4 января 1920 года была передана «вся полнота военной и гражданской власти» на востоке России. К концу февраля 1920 года каппелевские соединения были переформированы во 2-й и 3-й корпуса.

Борис Николаевич в составе армии генерал-майора И.С. Смолина под общим руководством атамана Г.М. Семёнова оказывается восточнее Читы, в г. Нерчинске, который когда-то был первой столицей Забайкальского края.

В армии генерала И.С. Смолина Борис Николаевич служил офицером Артиллерийского парка 2-го корпуса. Этот корпус оборонял район станции Оловянная Китайско-Восточной железной дороги (КВЖД), южнее Нерчинска. В это время приказом Г.М. Семёнова его производят в лейтенанты флота военного времени за участие в Ледяном походе.

С последними частями 2-го корпуса 20 декабря 1920 года он прибывает из Забайкалья на ст. Маньчжурия КВЖД, имея при себе удостоверение от командира Артиллерийского парка Добровольческой бригады. Причиной прибытия указано «отступление армии в пределы Маньчжурии».

В одном из писем, от 30.01.1922 г., Борис Николаевич скупно пишет об этих тяжелейших годах: «...только путём невероятных лишений, ужасов и ежеминутной опасности быть убитым или замёрзнуть я спас эту жизнь...» А ведь тогда ему было всего 22 – 23 года...

В 1919 – 1920 годах по всей России свирепствовала эпидемия тифа. Тогда против этой болезни, как и других, не было вакцины и, по воспоминаниям очевидцев, смертность достигала 96 %. В России в период между 1917 и 1921 годами от сыпного тифа погибло около трёх миллионов человек. Эффективная вакцина для профилактики сыпного тифа была разработана только в 1942 году.

Согласно анкете, Борис Николаевич ранен не был, но два раза переболел тифом — сыпным и возвратным. Последствием этого стал приобретённый порок сердца.

О.А. Копецкая так передаёт краткие воспоминания Б.Н. Абрамова: «...до приезда в Харбин он прошёл Ледовый Поход. В походе вспыхнула эпидемия сыпного тифа. Он очень хорошо понимал, что заболеть в походе — это значит конец. Он приложил всю силу своей воли и мысли, чтобы остаться здоровым в походе. Но по приезде в Харбин слёг с этой болезнью и перенёс сыпной тиф уже в Харбине. Это рассказывал как иллюстрацию того, что силой воли и мысли можно многое контролировать»⁷. Борис Николаевич не любил говорить о себе и о своём прошлом и рассказал этот поучительный эпизод прежде всего для иллюстрации психофизических сил человека, до сих пор нами ещё не оценённых и не используемых.

Во второй раз Борис Николаевич перенёс тиф уже в Китае, куда он прибыл в конце декабря 1920 года. А 1 марта 1921 года он уже устраивается на работу. По-видимому, работу в самом Харбине найти не удалось, и два года он трудится на лесной концессии предпринимателя Л.С. Скидельского и сыновей на разъезде Лукашево КВЖД. Несколько его писем, датируемых 1922 годом, имеют адрес отправления то Лукашево, то Харбин.

С 1 марта 1923 года по 1 ноября 1931 года, в течение восьми лет, Борис Николаевич работает помощником лаборанта в лаборатории агрономической секции земельного отдела КВЖД в Харбине. В 1928 году в «Известиях Агрономической организации» вышел сборник работ лаборатории под названием «Упрощённые методы исследования бобов и некоторых продуктов их переработки». В этом сборнике была

⁷ Из письма О.А. Копецкой к Н.Д. Спириной от 19 марта 1996 г. (<http://etikavomne.ru/biograph/kopecskaja.htm>).

⁶ Там же.

Харбин. Открытка

напечатана научная статья Б.Н. Абрамова, которую он указывает в анкете 1935 года, — «Способы определения влажности»⁸ бобов».

Причиной увольнения из лаборатории послужило, как указывает Борис Николаевич, то, что он был китайским подданным (ходатайство о принятии в китайское подданство было подано им в 1925 году). Вспомним, что осенью 1931 года Маньчжурия была оккупирована японскими войсками. В связи с этим, видимо, начались массовые увольнения китайских граждан по политическим и идеологическим причинам.

Далее два с половиной года, с 1931-го по 1934-й, Борис Николаевич жил частными уроками. Он преподавал английский язык (в анкетах значилось: «преподаватель» и «переводчик»)⁹.

Далее перечисляются места работы Бориса Николаевича вплоть до 1940 года, ранее известные нам по другим документам. Поэтому я просто их назову.

С 1 июня 1934 года (в анкете 1935 года — с 1 июля) до конца 1937 года Борис Николаевич работал налоговым инспектором в Налоговом отделе Городской управы Великого Харбина. С 1 января 1938-го по 1 декабря 1939 года служил чиновником в Государственном пошленном бюро.

Последнее место работы, обозначенное в анкетах из Хабаровского архива, — это секретарь колледжа при Ниппонском отделении Христианского союза молодых людей с 1 февраля 1940 года. Как мы знаем из других документов, он работал там до 1946 года. Как служащий Союза, он состоял его членом.

Христианский союз молодых людей был светской межконфессиональной всемирной организацией с центром в США. Уже в 1920-х годах по всему миру она насчитывала более 10 тысяч местных союзов, а общая численность членов Христианского союза достигала более полутора миллионов человек. Союз заботился о всестороннем развитии личности молодых людей, их духовно-нравственном, интеллектуальном и физическом здоровье. Он содержал колледж, спортивные залы, проводил концерты, выставки, творческие вечера и другие благотворительные мероприятия.

Везде, где в анкетах стоял вопрос об имуществе, т.е. недвижимости, Борис Николаевич отвечал «нет». Семья Абрамовых много лет снимала частную квартиру из двух комнат по адресу: ул. Садовая, д. 16, кв. 3. В этом же доме жили

Харбинский вокзал. Открытка

родственники его жены Нины Ивановны — родители и младшая сестра.

В 1923 году к Борису Николаевичу приехала мать, как он отмечает, «бежавшая из Забайкалья». Она приехала из г. Иркутска. Все годы в Харбине проживала с ним. Таким образом, позже на его попечении находились безработные мать и жена.

На вопрос, не думает ли он выехать из Маньчжурии, Борис Николаевич ответил, что хотел бы побывать на экскурсии в Японии. Из Маньчжурии, как отмечено в анкете 1940 года, за границу он никогда не выезжал.

В графе «Религиозная принадлежность» у него и его жены указано: православные. По политическим убеждениям — монархисты. В партиях и социально-политических организациях Борис Николаевич не состоял, кроме профсоюзных (например, в Союзе

⁸ Возможно — «всхожести».

⁹ В анкете 1940 года Борис Николаевич указывает, что знает «английский, довольно хорошо, и разговорный, и письменный». В анкете 1943 года добавляет: «Ниппонский — слабо очень, французский — неважно».

китайских подданных служащих бывшей КВЖД, с 1933 года вплоть до его закрытия).

В январе 1929 года в Харбине Борис Николаевич вступил в брак с Ниной Ивановной Абрамовой, урождённой Шахрай (1907 – 1994), ставшей его единомышленницей и спутницей до конца жизни.

Дело Н.И. Абрамовой из Хабаровского архива под номером 130 состоит из семи страниц.

Анкета на трёх страницах была заполнена Ниной Ивановной 8 мая 1942 года. Здесь три одинаковые фотографии, на которых ей почти 35 лет.

Нина Ивановна родилась в г. Харбине 15 мая 1907 года¹⁰. В 1924 году, т.е. в 16 – 17 лет, она оканчивает Харбинское коммерческое училище КВЖД. Через пять лет, в 1929 году, она получает свидетельство об окончании Юридического факультета в Харбине.

Харбинское коммерческое училище (ХКУ) было первым средним учебным заведением, учреждённым руководством КВЖД в 1906 году. Фактически оно состояло из двух училищ — мужского и женского. ХКУ имело химическую и зоологическую лаборатории, кабинет географии, художественную студию, собственную церковь, большой спортивный зал и считалось гордостью города. В отличие от семилетнего обучения в России, в ХКУ учились по расширенной программе восемь лет, что позволяло выпускникам поступать в университет. За 1910 – 1925 годы это учебное заведение окончила почти тысяча юных харбинцев, среди которых была и Нина Ивановна.

Харбинский юридический факультет — первое русское высшее учебное заведение, существовавшее с 1920 по 1937 год. Решающим фактором в его создании стала эмиграция в Харбин в конце 1919 года большой группы профессоров Омского сельскохозяйственного института и других вузов. Первоначально организованные Высшие экономико-юридические курсы были преобразованы в 1922 году в Юридический факультет Харбина. Нина Ивановна училась в лучший период существования этого учреждения, потому что в 1929 году факультет был преобразован из частного в государственный по образцу китай-

Харбин. Открытка

ских вузов. Русское отделение лишилось поддержки КВЖД. Несколько реорганизаций привели факультет к закрытию в 1937 году.

Никаких мест работы в анкете Нины Ивановны не указано. Она пишет, что состоит на иждивении мужа и занимается домашним хозяйством.

В архивном деле Нины Ивановны имеются подробные сведения о её семье. Её отец, Иван Сергеевич Шахрай, родился 23 июня 1876 года. Отмечено, что он эмигрант с 1938 года. В 1943 году Ивану Сергеевичу было 67 лет. Мать Нины Ивановны, Наталья Ивановна Шахрай, 58 лет, эмигрантка, жила при муже. В семье было трое детей: сын Георгий и две дочери — Нина и Татьяна.

Дело матери Бориса Николаевича, Екатерины Григорьевны, из Хабаровского архива, под номером 116, содержит четыре страницы. Анкета на трёх страницах была заполнена ею в 1935 году. Здесь есть её фотография, на которой ей 63 года.

Екатерина Григорьевна родилась в 1872 году в Нижнем Новгороде и здесь же окончила Мариинскую женскую гимназию. Она никогда не работала и ни в каких организациях не состояла.

Так, через биографические сведения, содержащиеся в скупых строках старых анкет, перед нами раскрывается не только жизнь отдельного человека, но и история нашего Отечества, история целой эпохи на её трагическом зигзаге.

Символично и, видимо, неслучайно мы открыли для себя эти документы именно в 2017 году — юбилейном как для Бориса Николаевича Абрамова, так и для всей нашей страны, когда мы подошли к столетнему рубежу русской революции.

¹⁰ Эти сведения записаны рукой самой Нины Ивановны. Вместе с тем имеются другие данные (более достоверные), которые приводятся в статье Н.Н. Величко «Путём Йоги Сердца» (2012) (<http://etikavomne.ru/biograph/veli4ko.htm>). В «Выписи из метрической книги церкви Харбинской епархии за № 13 от 29 января 1929 года» о браке-сочетании Б.Н. Абрамова и Н.И. Шахрай указывается, что Нина Ивановна родилась в г. Пирятине (Украина, Полтавская область).

ПРИНЁСШИЙ СВЕТ ЗНАНИЙ И ДОБРА

27 августа 2017 г. в Музее Н.К. Рериха состоялось Торжественное собрание, посвящённое 115-летию Ю.Н. Рериха.

Открыла его Юлия Цыганкова: «Дорогие друзья, мы отмечаем сегодня две значительные даты, связанные с Юрием Николаевичем Рерихом, — 115 лет со дня его рождения и 60 лет со времени его возвращения на Родину. О Ю.Н. Рерихе написано и сказано немало. Его называют крупнейшим востоковедом, лингвистом и энциклопедистом XX века, этнографом и путешественником. Сегодня мы хотим подчеркнуть другое, а именно — роль старшего сына Рерихов в том, *что* мы имеем благодаря ему. В Евангелии от Матфея (27: 51) говорится, что в момент распятия Христа завеса, закрывавшая вход в Святая Святых Иерусалимского храма, «разодралась надвое сверху донизу». В Живой Этике даётся объяснение смысла выражения «Завесы Разодрание» — оно заключается в том, что в момент подвига снимается покров с неведомого и «открываются дали» великой истины (Сердце, 61). Подвиг Ю.Н. Рериха, совершённый им в тот короткий период времени, который ему было суждено прожить на Родине (а это всего два с половиной года), — был именно "Разодранием завесы", открывшей миру — и прежде всего русскому народу — сокровища, приготовленные человечеству Высшими Силами. И эти сокровища передавались через деятельность Николая Константиновича и Елены Ивановны Рерих.

Многие помнят слова Н.Д. Спириной, которая 11 февраля 1989 года сказала: "Я не надеялась дожить до такого момента, когда открыто будет обсуждаться этот кладезь духовной мудрости, который доселе изучался индивидуально, без всякой огласки". И заслуга в возвращении на Родину наследия Рерихов, утверждения в общественном мнении имени Николая Константиновича как великого художника и патриота принадлежит Юрию Николаевичу Рериху. Первые выставки картин Н.К. Рериха на Родине прошли в крупнейших городах и имели колоссальный успех, затем начала работу первая выставка Святослава Николаевича Рериха. А спустя десять дней после её открытия, 21 мая 1960 года, Юрий Николаевич ушёл из жизни. Ему было 58 лет.

Принесём этому могучему духу всю нашу благодарность и признательность за его жизненный подвиг, следствием которого стало зарождение рериховского движения в России, появление музеев Рериха, пробуждение страны к духовной жизни».

Программа Торжественного собрания была насыщенной и состояла из двух отделений. Началась она

с видеозаписи Приветственного слова Н.Д. Спириной и её сообщения «Светлый дар», прозвучавших в 1992 году на конференции Сибирского Рериховского Общества, посвящённой 90-летию Ю.Н. Рериха. О годах учёбы и знаменитых учителях Ю.Н. Рериха, о том, как шло становление учёного-востоковеда, рассказала Н.М. Кочергина в докладе «Юрий Рерих в годы учёбы. Учителя». Далее состоялась премьера фильма студии СибРО «Светлый витязь науки», подготовленного к этому юбилею. В основу фильма легли воспоминания учеников Ю.Н. Рериха и тех, кто встречался с ним в годы его жизни на Родине, а также уникальные кадры кинохроники, запечатлевшие Юрия Николаевича. Всё это необычайно приблизило к нам его живой облик, вызвало ощущение непосредственной встречи с этим великим человеком. Затем был представлен августовский номер журнала СибРО «Восход», целиком посвящённый Ю.Н. Рериху.

Вторая часть собрания началась с показа видеоприветствия ученика Ю.Н. Рериха — ныне известного учёного-историка А.Н. Зелинского (Москва). Прозвучавший затем доклад Т.М. Деменко «Во славу Родины» был целиком основан на переписке Ю.Н. и С.Н. Рерихов в 1957 – 1960 годах. Находясь в этот период в разных странах, за тысячи километров друг от друга, они в полном духовном единении продолжали завещанное им старшими Рерихами невероятно сложное дело просвещения через Знание и Красоту. Многие отмечали, что одной из главных черт Юрия Николаевича была его покоряющая простота, располагавшая к нему буквально каждого. Эту тему раскрыла Т.Г. Шумеева в своём сообщении «Простота — признак величия духа». Торжественное собрание завершил доклад кандидата философских наук А.М. Шустовой (Москва) «Ю.Н. Рерих как исследователь искусства "звериного стиля" у кочевников Евразии». В докладе говорилось об открытии «звериного стиля» в искусстве Тибета, сделанном Юрием Николаевичем во время Центрально-Азиатской экспедиции, и во многом загадочной символике этого стиля, уходящего корнями в далёкую древность.

Сердечно и объединённо, с чувством великой благодарности собравшиеся в новосибирском Музее Н.К. Рериха, а также все пожелавшие приобщиться к празднику в других городах нашей страны вспоминали великого Сына своих великих Родителей, жертвенно принёсшего людям «свет знаний уникальных и свет добра многообразного» (Н.Д. Спирина).

От редакции

Наталья КОЧЕРГИНА

ЮРИЙ РЕРИХ В ГОДЫ УЧЁБЫ Учителя

Ю.Н. Рерих. 1919 – 1920

Почти столетие отделяет нас от того времени, когда Ю.Н. Рерих только вступал на стезю науки, приведшую его в дальнейшем к огромным достижениям. Уже в юном возрасте он проявил столь необыкновенные способности, что получение образования в лучших учебных заведениях мира завершил в самые короткие сроки. Что мы знаем об этих годах становления его и как учёного, и как человека?

Юность Ю.Н. Рериха совпала с коренными переменами в стране и в мире. Ему было всего 15 лет, когда семья Рерихов оказалась вне Родины. С 1917 по 1919 год они живут в Финляндии, где братья Юрий и Святослав завершают гимназический курс. В течение этих лет Юрий окончательно определяется в выборе специальности. Несмотря на несомненный художественный талант, любовь к Востоку возобладала, он выбирает востоковедение.

Ещё в Петрограде он брал уроки у выдающегося русского египтолога академика Бориса Александровича Тураева¹. А когда в 1918 году Рерихи перебрались в Выборг, их соседом оказался известный монголовед и фольклорист профессор Андрей Дмитриевич Руднев². Под его руководством Юрий начинает изучать монгольский язык и литературу.

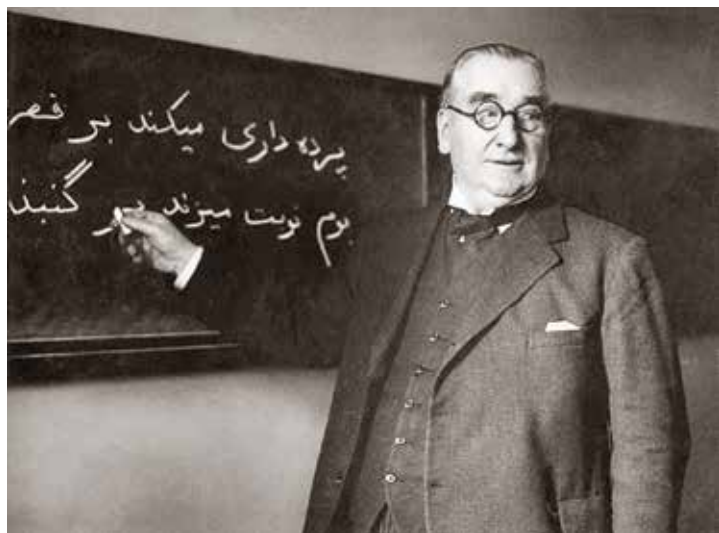
В это время Гражданская война подходит совсем близко, на улицах Выборга идут бои. Трагические события, непосредственными свидетелями которых стали Рерихи, оставили неизгладимый отпечаток в душе Юрия. Он глубоко переживает происходящее. В Финляндии Рерихам оставаться было небезопасно, и, получив предложение на оформление театральных постановок в Лондоне, весной 1919 года Николай Константинович вместе с Еленой Ивановой и сыновьями уезжает в Англию.

Юрию исполняется 17 лет, и он поступает на индо-иранское отделение Школы востоковедения при Лондонском университете, которой руководил выдающийся британский востоковед Эдвард Денисон Росс³. Это был уникальный человек, полиглот, знавший около 50 языков; много лет он провёл в Индии. Под его непосредственным руководством Юрий Николаевич изучает санскрит и персидский язык. При этом успехи его столь значительны, что он выдвигается как лучший ученик Школы, а его имя становится известно и в других европейских вузах. Так, спустя год (Ю.Н. Рерих тогда находился в Америке) его другу Георгию Шкляверу, обучавшемуся на юридическом отделении Сорбонны, довелось бе-

¹ Тураев Б.А. (1868 – 1920) — историк, египтолог, профессор Петербургского университета, академик Российской академии наук. Ю.Н. Рерих посвятил своему учителю, открывшему ему путь на Восток, одну из своих первых научных статей в парижском журнале «La Vie des Peuples» (1922, № 44).

² Руднев А.Д. (1878 – 1958) преподавал монгольский язык на Восточном факультете Петербургского университета.

³ Росс Эдвард Денисон (1871 – 1940) — востоковед, лингвист, специализировался на языках Дальнего Востока. Первый директор School of Oriental Studies (Школа исследований Востока; позднее — Школа восточных и африканских исследований). Школа стала частью Лондонского университета 5 июня 1916 года, а в январе 1917 года приняла первых студентов. Э.Д. Росс преподавал в Школе целый ряд предметов (санскрит, персидский, китайский, тибетский языки).

Э.Д. Росс

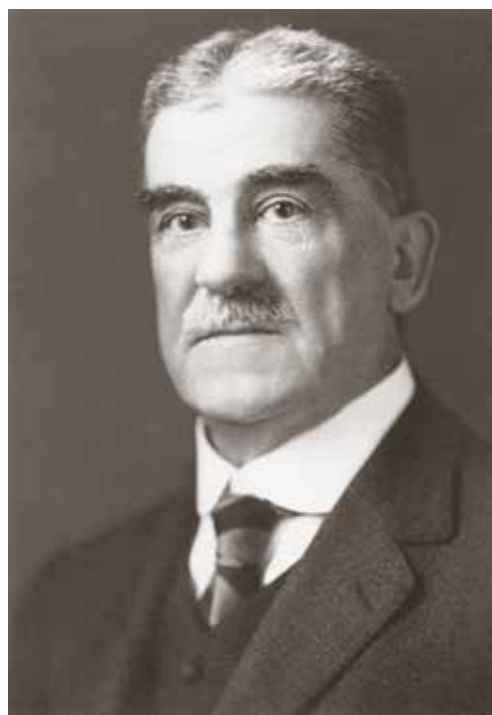
седовать с директором парижской Школы восточных языков профессором Полем Буайе, и тот, узнав, что Шклявер недавно из Лондона, спросил его, не знал ли он «мистера Рериха из Школы востоковедения»⁴, о необычайных способностях которого он слышал от своих британских коллег. Позже, приехав учиться в Париж, Юрий Николаевич уже лично познакомился с Полем Буайе⁵ — известным славистом, почитателем Толстого и Чехова, преподавателем русского языка в Школе восточных языков. Профессор принял живое участие в судьбе Юрия Рериха, в частности предложив ему по окончании учёбы помочь с назначением во Французскую дальневосточную школу в Индокитае⁶.

В 1919 году в Лондоне находилось много русских эмигрантов, среди которых были сильны патриотические настроения. По инициативе Ю.Н. Рериха создаётся «кружок русской молодёжи» (среди его членов — будущие сотрудники Рерихов Георгий Шклявер и Владимир Шибаев). Кружок проводит широкую культурную программу, в которой принимают участие известные политики и деятели культуры. Среди выступавших был и Н.К. Рерих.

Юрий Николаевич также выступает здесь со своим докладом «Истоки русского искусства». В нём уже обозначился совершенно новый подход к пониманию взаимовлияния культур Востока и Запада, который в дальнейшем получит развитие в его научных трудах. Так, Ю.Н. Рерих связывает зарождение русской культуры с древнейшими культурными очагами Центральной Азии, а не с Византией и Скандинавией, как

принято было считать. Они были только путями, по которым восточные влияния шли на Русь.

Юрий Николаевич проучился в Англии один год. А в сентябре 1920 года Н.К. Рериху предложили провести художественные выставки в городах Америки, и вся семья переехала в Нью-Йорк. Юрий Николаевич переводится на 2-й курс Гарвардского университета на отделение индийской филологии. Университет располагается в небольшом городе Кембридже штата Массачусетс (в 300 км от Нью-Йорка), и Юрий Николаевич имеет возможность изредка навещать родителей в Нью-Йорке.

Ч.Р. Ланман

В Гарварде он был принят в класс знаменитого санскритолога Чарльза Ланмана⁷, у которого берёт курс санскрита и пали. Профессор Ланман слыл мировой величиной в науке. Он был автором многих научных трудов, основателем «Гарвардской восточной серии». Ланман сразу же высоко оценил дарования и устремления Юрия Рериха. «Мне редко доводилось встречать человека более жаждущего знаний, более восторженного в своём желании неуклонно учиться и работать, нежели Рерих»⁸, — писал он своему коллеге.

К своему учителю Юрий Николаевич сохранил самую глубокую признательность. В 1929 году, когда в Гималаях Рерихами был основан институт «Уру-

⁴ Рерих Ю.Н. Письма. Т. 1. М., 2002. С. 36 (1921 г.).

⁵ Буайе Поль (1864 – 1949) — директор Школы восточных языков при Сорбонне, редактор «Журнала славистики», встречался с Л.Н. Толстым.

⁶ Письмо Ю.Н. Рериха Е.И. и Н.К. Рерихам от 6 февр. 1923 г. (http://rerich9.sitecity.ru/ltxt_0204005540.phtml).

⁷ Ланман Чарльз Рокуэлл (1850 – 1941) — выдающийся американский санскритолог, профессор Гарвардского университета.

⁸ Цит. по: Росов В.А. Молодые годы Юрия Рериха // Вестник Ариаварты. 2002. № 2 (3). С. 15.

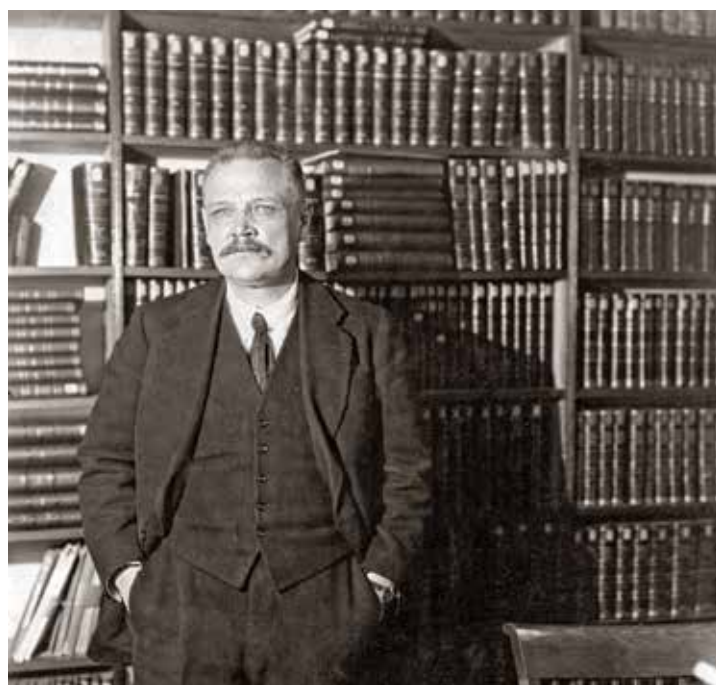
свати», профессор Ланман был избран его вице-президентом, а в 1931 году Ю.Н. Рерих посвятил ему первый выпуск журнала «Урусвати» и свою статью, в которой был представлен обзор многогранной деятельности учёного. Имя Чарлза Рокуэлла Ланмана, писал Юрий Николаевич, принадлежит к «блестящему ряду выдающихся исследователей, сделавших вклад Америки в область ведических исследований столь значительным». «Ланман всегда был вдохновенным преподавателем и творил чудеса, руководя своими учениками. (...) Уже более пятидесяти лет его деятельность является основой востоковедных и лингвистических исследований в Америке, и многие учёные гордятся тем, что являются его учениками и пользуются его неизменно дружескими советами»⁹.

Занятиям в университете Юрий Рерих отдаёт всё своё время, работая порой до 18 часов в сутки. «У меня... масса работы, — пишет он родителям. — К сожалению, не всё успеваю делать. (...) Решил каждый день ½ часа посвящать гимнастике, а то физическая сторона моего существа не поспевает за умственной. Главное, не хватает сна, каждый день возвращаешься в 10 часов вечера домой и приходится работать ещё дома»¹⁰.

Юрий Николаевич много занимается переводами древнеиндийских текстов. Работая над упанишадами — трактатами, относящимися к священным писаниям индуизма, — он отмечает, что эти тексты создавались на протяжении целого ряда эпох, «в течение которых святые Индии искали единения с Богом в тишайших лесных скитах».

У профессора Чжао¹¹ Юрий Рерих берёт уроки классического китайского языка. «Усиленно изучаю китайский язык с Dr. Chao, — сообщает он родителям. — За уроки не плачу, ибо он просил меня давать ему уроки русского и персидского языка»¹².

В Гарварде Ю.Н. Рериху посчастливилось прослушать курс лекций «Среднеазиатские влияния на искусство юга России» крупнейшего исследователя античного Причерноморья Михаила Ивановича Ростовцева¹³. В результате многолетних исследований

М.И. Ростовцев

и раскопок учёный пришёл к выводу, что свершавшееся в глубокой древности в Причерноморье взаимодействие восточной и скифо-иранской культур не прошло бесследно для славянских племён, в конце античной эпохи там «создалась новая культура. Две струи — греческая и скифо-сарматская — слились. Культуру свою эти новые народы понесли с собою далеко на север и на запад»¹⁴.

Это именно та тема, которая очень близка Ю.Н. Рериху. Отметим, что Юрий Николаевич самостоятельно пришёл к тем же выводам, что и М.И. Ростовцев. Он пишет отцу и матери о том, что его собственная научная теория подтверждает теорию профессора Ростовцева «о иранском происхождении княжеского рода скифов... на юге России. Постановка вопроса очень обширна и позволяет объяснить многое в скифском народном искусстве. Выясняется громадное значение Средней Азии в истории Юга России»¹⁵.

Юрий Рерих заинтересовывается проблемой тохарских племён и начинает изучать всё относящееся к тохарам¹⁶. Он серьёзно увлечён этой темой и собирается продолжить работу над ней и в дальнейшем. «Работа моя по тохарам сильно развивается, — пишет

⁹ Рерих Ю.Н. Профессор Чарлз Рокуэлл Ланман и его труды в области индологии // Тибет и Центральная Азия: Статьи, лекции, переводы. Самара, 1999. С. 230 – 235.

¹⁰ Рерих Ю.Н. Письма. Т. 1. С. 38 (8.11.1921).

¹¹ Чжао Юаньжэнь (1892 – 1982) — лингвист, профессор китайской литературы в Гарвардском университете в 1921 – 1925 гг.; считается родоначальником современного китайского языкознания.

¹² Рерих Ю.Н. Письма. Т. 1. С. 37 (10.10.1921).

¹³ Ростовцев М.И. (1870 – 1952) — выдающийся русский историк, специалист по античному Причерноморью и кочевникам. Историк, филолог. Эмигрировал из России в 1918 г., преподавал в США в Висконсинском и Йельском университетах, приезжал в Гарвард

со своими семинарами. Исследовал древнюю историю юга России, занимался проблемой взаимодействия Востока и Запада, их сближения и интеграции.

¹⁴ Ростовцев М. Эллинство и иранство на юге России. Пг., 1918. С. 186.

¹⁵ Рерих Ю.Н. Письма. Т. 1. С. 39 (3.04.1922).

¹⁶ Тохары — исчезнувшие племена (II тыс. до н.э. – I тыс. н.э.), занимавшие обширные земли в Восточном Туркестане и говорившие на одном из древнейших индоевропейских языков.

П. Пеллио

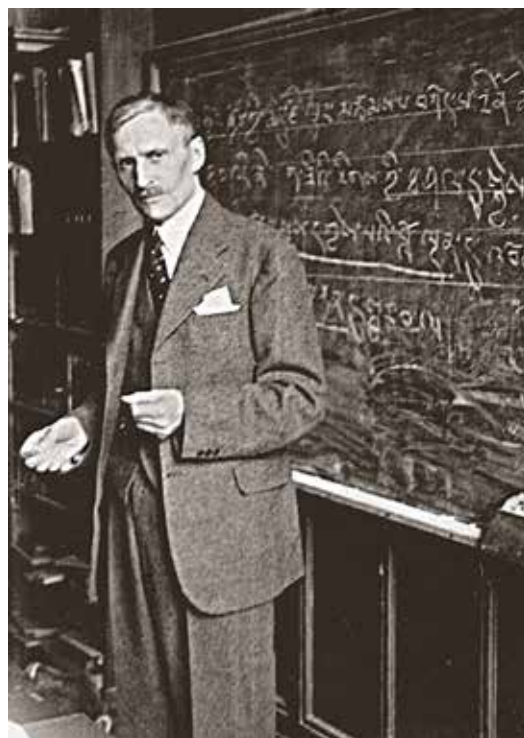
он родителям 7 ноября 1921 г. — Нашёл новые пути. Возможное объяснение сходства тохарского языка с армянским было мною найдено только сегодня вечером»¹⁷. В то время одним из ведущих специалистов по тохарам был Поль Пеллио¹⁸ в Парижском университете — самая яркая величина среди французских ориенталистов. Познакомившись с профессором во время курса его лекций в Гарварде в 1921 году, Ю.Н. Рерих обращается к нему с просьбой подготовить под его руководством докторскую работу по проблеме тохар. Вскоре он сообщает родителям, что в переговорах с профессором достигнут полный успех: «Решено, что в будущем году я буду в Париже. Pelliot — человек в высшей степени замечательный!»¹⁹

Упорство в стремлении к знаниям, необычайные способности Юрия Николаевича позволили ему пройти необходимый курс всего за два года. Весной 1922 года он завершает обучение в Гарвардском университете со степенью бакалавра по отделению индийской филологии.

После летних месяцев, проведённых вместе с Еленой Ивановой и Николаем Константиновичем на острове Монхеган, среди чудных красот первозданной природы, Юрий Николаевич едет в Париж.

Франция в то время славилась как один из крупнейших центров востоковедения. Прибыв в Париж 7 августа 1922 года и поселившись у Шкляверов, 11 августа Юрий Николаевич уже встречается с профессором Пеллио. «Он был страшно мил и уже задал мне работу по древнекитайскому языку, — писал Ю.Н. Рерих родителям сразу после этой встречи. — ...Он мне советовал брать меньше курсов, а больше работать научно. Так что пока я беру всего шесть курсов в Коллеж де Франс²⁰»²¹.

Одновременно в Школе живых восточных языков, входившей в состав Сорбонны, Юрий Николаевич берёт курсы на трёх отделениях: средне-азиатском, индийском и монголо-тибетском. Кроме того, он посещает занятия в Институте славянских исследований.

Ж. Бако

Все учителя Ю.Н. Рериха были известными светилами в своей области. Под руководством крупнейшего специалиста-тибетолога Жака Бако²² Ю.Н. Рерих изучает тибетский язык. У индолога Сильвена Леви²³

²⁰ Коллеж де Франс — одно из престижных учебных учреждений в Париже, существующее до настоящего времени. Уникально тем, что преподавание в нём осуществляется на началах полной свободы, т.е. профессора, не связанные планами и программами, свободны в выборе предметов своих курсов.

²¹ http://rerich9.sitcity.ru/ltxt_0204005540.phtml

²² Бако Жак (1877 – 1965) — географ, лингвист, востоковед, тибетолог. Неоднократно посещал Тибет, Китай, Индию, Гималаи. Первым среди западных учёных занялся изучением грамматики тибетских языков.

²³ Леви Сильвен (1863 – 1935) — французский индолог, иностранный член-корреспондент Российской академии наук. Основные его труды посвящены индийской философии и буддизму.

¹⁷ Рерих Ю.Н. Письма. Т. 1. С. 37 – 38.

¹⁸ Пеллио Поль (1878 – 1945) — французский востоковед, иностранный член-корреспондент Российской академии наук; основные труды посвящены истории и культуре Китая и Монголии.

¹⁹ Рерих Ю.Н. Письма. Т. 1. С. 37 (10.10.1921).

слушает курс индийской философии. Дальнейшее углубление в персидский язык происходит на семинаре востоковеда Владимира Фёдоровича Минорского²⁴, крупнейшего специалиста по истории Ближнего Востока. Впоследствии В.Ф. Минорский вспоминал: «В начале 1920-х годов я вёл в Парижской школе восточных языков семинар по Шах-наме. (...) Внезапно наше сотрудничество пополнилось новым гостем с далёкого запада. Юрий Николаевич только что закончил в Харварде отделение дальневосточных языков и санскрита и приехал пополнить свои знания под руководством Поля Пеллио и других французских светил. Я думал, что он заглянул в мою аудиторию просто любопытствовать, что там делается, но оказалось, что он очень недурно знал и по-персидски, и тотчас принял активное участие в наших занятиях. Характер его был живой и общительный. Он был полон духа молодости и занимал нас рассказами о весёлых проделках американских студентов, в которых он и сам участвовал... Юрий Николаевич свободно говорил на европейских языках и быстро устанавливал отношения. (...) Несмотря на разницу возраста в 25 лет, мы скоро подружились, и я с интересом слушал о проектах его исследований и путешествий по далёким и мало мне известным странам»²⁵.

Нужно добавить, что помимо предметов по основному направлению Ю.Н. Рерих посещал также лекции на военном и юридическо-экономическом отделении Сорбонны. Возможно, в этом сказалось его тяготение к военному делу, которое было настолько сильно выражено в нём с детства, что многие знавшие его были уверены, что он выберет карьеру военного. Но, вероятнее всего, это был обдуманый и запланированный шаг в связи с предстоящей экспедицией вглубь Центральной Азии, о которой постоянно мечтал Юрий Рерих, а такие предприятия были неизбежно связаны с опасностями и необходимостью вооружённой охраны.

В Париже Юрий Николаевич много времени проводит в библиотеках и музеях, где предметом его изучения были коллекции восточного искусства. В Лувре любит буддийской бронзой из собрания Поля Пеллио. «Какие чудные вещи, мистические Буд-

В.Ф. Минорский

ды, утончённые Бодхисаттвы, и страшные и свирепые Kin-Kang, гении-хранители доброго закона. Вообще меня Буддизм страшно привлекает. В нём я нахожу глубокое мистическое чувство и красочность. Стоит только прочесть монгольские и тибетские молитвы!» (30 окт. 1922 г.)²⁶.

Ю.Н. Рерих посещает знаменитый Музей Гиме (ныне — Национальный музей восточных искусств). Музей, основанный промышленником Эмилем Гиме в конце XIX века, имел восточную специализацию, в нём хранились обширные собрания корейского, тибетского искусства, имелся египетский отдел. Коллекция тибетского искусства, переданная в музей Жаком Бако, становится предметом исследований Рериха.

Юрий Николаевич близко сходит с давним другом своего отца, путешественником, археологом-востоковедом, коллекционером восточного искусства Виктором Викторовичем Голубевым²⁷. По его рекомендации Ю.Н. Рерих стал вхож в музей Гиме. «Сегодня хранитель Музея Guimet просил меня заняться каталогированием материалов по Средней Азии. По утрам я работаю в библиотеке музея, когда она закрыта для других. Словом, отношение прекрасное» (30 окт. 1922 г.).

²⁴ Минорский В.Ф. (1877 – 1966) — иранист, специалист по истории Ближнего Востока. Эмигрировал из России, жил в Иране, во Франции и в Великобритании. С 1937 года профессор Кембриджского университета. Основные труды — по истории и культуре Ирана, Закавказья и Турции, истории ислама.

²⁵ Рериховский вестник. Вып. 5. Извара; СПб.; Москва, 1992. С. 24 – 25. Впоследствии между Ю.Н. Рерихом и В.Ф. Минорским установилась переписка, продолжавшаяся до приезда Ю.Н. Рериха в Советский Союз в 1957 году. Это была переписка друзей и больших учёных.

²⁶ http://rerich9.sitecity.ru/ltxt_0204005540.shtml (здесь и далее письма Ю.Н., Н.К. и Е.И. Рерих цитируются по указанному источнику).

²⁷ Голубев В.В. (1878 – 1945) — археолог-востоковед, историк искусства, путешественник и коллекционер, друг Н.К. Рериха. В 1910 – 1912 годах путешествовал по Индии, материалы экспедиции были представлены в Музее Чернусского, а фотографии уникальных памятников истории и культуры Индии были представлены в Музее Гиме.

Ю.Н. Рерих. 1924

Ширится круг знакомств Ю.Н. Рериха среди деятелей науки. «Здесь познакомился с Елисеевым, нашим известным японистом²⁸. Мы уже сделались большими друзьями, а главное, что он не сухой учёный, а человек, открытый искусству и новым идеям. Такие учёные очень ценны» (30 окт. 1922 г.).

Если в Америке отношения между преподавателями и студентами строились на достаточно демократической основе, то в Европе дистанция между ними была огромной: «...тут трудно, — пишет он, — ибо всё же между профессорами и студентами пропасть». И добавляет: «Я ещё в счастливом отношении, ибо ко мне относятся как к равному» (22 янв. 1923 г.).

Много сил отдаёт Юрий Рерих изучению тибетского языка. «Тибетский язык невероятно сложен, — делится он с родителями. — Конечно, раньше, чем знать тибетский язык в совершенстве, должны пройти многие годы упорного труда. Ведь в этой области так

мало сделано, и так трудно пробивать новый путь. ...Достаточно сказать, что наша европейская философская терминология не позволяет передать все многочисленные оттенки буддийской метафизики. Часто часами бьёшься над одним словом, стараясь вникнуть в его значение, что не всегда удаётся» (26 февр. 1923 г.).

Упомянем факт, свидетельствующий о том, что специалистов в тех областях, которыми занимался Ю.Н. Рерих, было в то время крайне мало. В 1929 году, уже после Центрально-Азиатской экспедиции, Юрий Николаевич вновь приехал в Париж, где встретился со своими преподавателями. «Я посетил Бако, который был крайне дружелюбен, — писал он Елене Ивановне 10 июня 1929 г. — Он по-настоящему благородный человек и очень заинтересовался Шамбалой и связанными с ней доктринами. (...) Бако очень интересовался результатами нашей экспедиции. Он сказал мне, что во Франции очень мало интересуются Тибетом и в течение нескольких лет у него не было учеников. Так же и у Пеллио»²⁹.

За годы учёбы Юрий Рерих формируется как серьёзный и талантливый учёный. «Моя учёная слава всё здесь растёт» (30 окт. 1922 г.). «По предложению Pelliot я был избран членом Comite Asiatique [Азиатского общества]. (...) Моя научная карьера продолжается», — сообщает Юрий родителям 15 января 1923 года. Тогда же по рекомендации профессора Антуана Мейе³⁰, крупнейшего французского лингвиста, Ю.Н. Рерих избирается в члены Лингвистического общества Парижа.

Юрию Рериху предлагают публиковаться в парижском журнале «La Vie des Peuples» («Жизнь народов»), и вскоре там выходит его статья «Восточное влияние на эволюцию русского искусства», очерки о Б.А. Тураеве — его первом учителе на поприще востоковедения, о Р. Тагоре, с которым Юрий Николаевич был лично знаком (встречался с ним в Лондоне и США). Перед отъездом в Индию, в 1923 году, Ю.Н. Рерих публикует статью «Расцвет ориентализма», в которой высказывает идею о создании обобщающих работ по истории и культуре стран Востока и предлагает новое направление в востоковедении: изучение кочевников.

В целях подработки Юрий Николаевич сотрудничает с журналом «Les pages Françaises» («Французские страницы»), где заведует отделом восточной

²⁸ Елисеев С.Г. (1889 – 1975) — востоковед, японист, ведущий исследователь Дальнего Востока своего времени. Эмигрировал из России, преподавал в Школе живых восточных языков в Париже, в Гарварде. Оказал огромное влияние на развитие отечественной и американской японистики.

²⁹ Рерих Ю.Н. Письма. Т. 1. С. 45 – 46.

³⁰ Мейе Антуан (1866 – 1936) — один из выдающихся лингвистов XX века. Профессор Парижского университета, преподавал в Коллеж де Франс, являлся секретарём Парижского лингвистического общества.

хроники. «Платят 10 франков за страницу... Так достал небольшие капиталы для покупки необходимых книг по Средней Азии» (19 февр. 1923 г.).

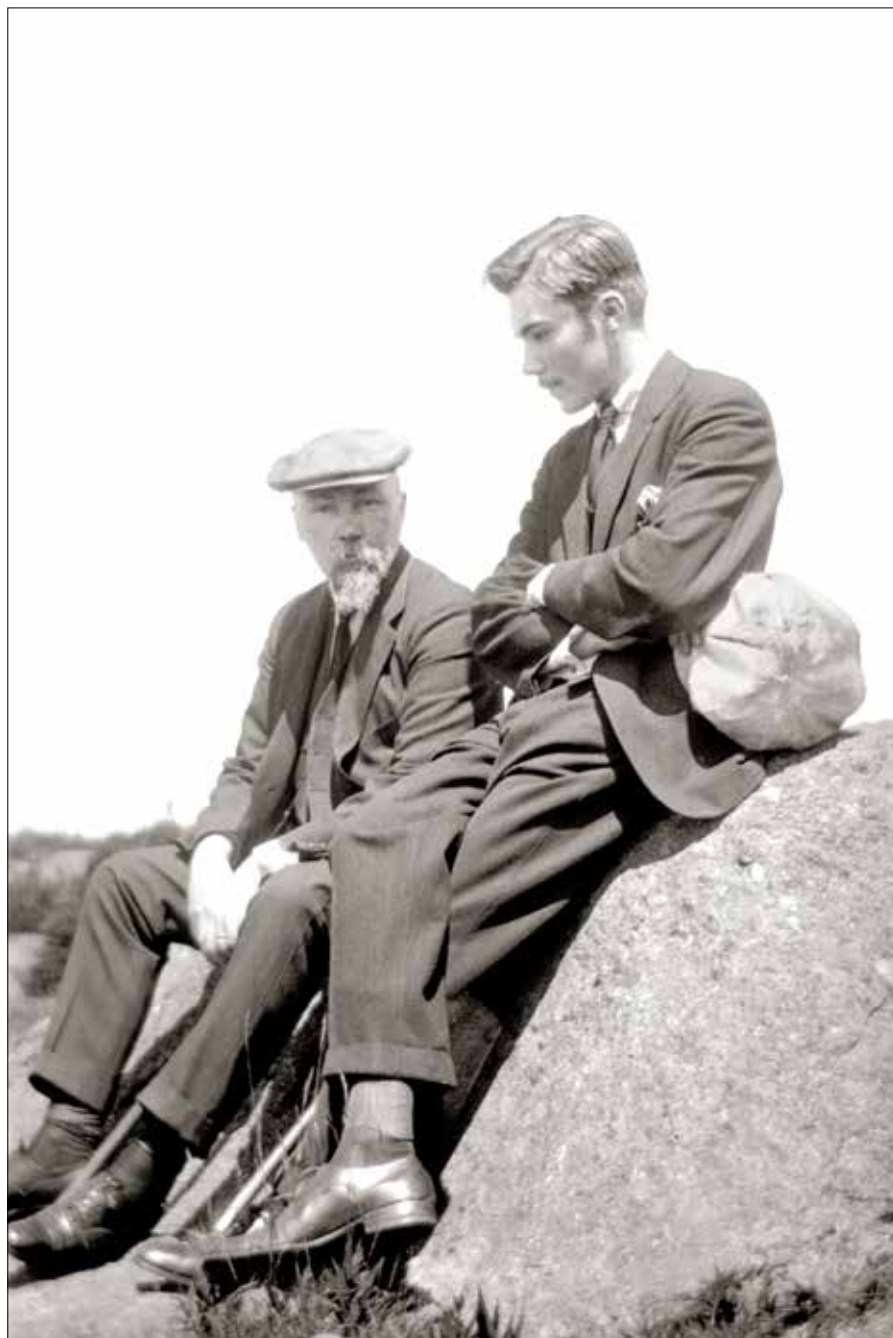
Столь же усиленно, как тибетским, Юрий Николаевич занимается китайским языком, углубляется в древнекитайский. Профессор очень доволен его успехами. Из письма Ю.Н. Рериха от 15 января 1923 г.: «Главным образом сижу над китайским языком, и на лекциях Pelliot часто делаю comments [комментарии], которые Pelliot принимает и цитирует. Это создаёт хорошее впечатление». Вскоре Юрий Николаевич пишет, что он определился со специализацией: «Специализируюсь по Средней Азии и китайскому языку, ибо нельзя так раскидываться. Я теперь в достаточной мере подготовлен во всех отраслях востоковедения, и настало время углубляться в известную область» (6 февр. 1923 г.).

«Pelliot моей работой очень доволен и говорил на стороне, что возлагает на меня величайшие надежды» (28 марта 1923 г.). «Меня все здесь уважают и постоянно спрашивают, при каком университете я был профессором в России». (19 февр. 1923 г.).

И наконец в письме от 12 февраля 1923 года мы встречаем фразу, в которой Юрий Николаевич как бы подытоживает результаты своего пребывания в Париже: «Теперь я уже коллега». До завершения образования ему остаётся три месяца.

Весной 1923 года Ю.Н. Рерих под руководством профессора Пеллио успешно защищает диссертационную работу и получает степень магистра индийской филологии.

Итак, годы обучения Ю.Н. Рериха закончены: он «в достаточной мере подготовлен во всех отраслях востоковедения»; кроме того, определились основные направления в науке, которым он намерен себя посвятить, это — буддизм, кочевники Центральной Азии, тибетология, монголоведение. Знания, полученные на студенческой скамье,

Н.К. Рерих, Ю.Н. Рерих. о. Монхеган, США, 1920-е гг.

предстояло закрепить в Азии, куда так давно всем существом устремлялся Юрий Николаевич Рерих.

А учителя, многие из которых впоследствии стали его корреспондентами, коллегами и друзьями, навсегда остались в сердце и благодарной памяти Юрия Николаевича Рериха.

Литература

- Вестник Ариаварты. 2002. № 2 (3).
 Воспоминания о Ю.Н. Рерихе. М.: МЦР, 2002.
 Николай Рерих: Великая симфония жизни (Автобиография): http://rerich9.sitcity.ru/text_0204005540.phtml
 Рерих Ю.Н. Письма. В 2 т. М.: МЦР, 2002.

Т.Г. ШУМЕЕВА

ПРОСТОТА — ПРИЗНАК ВЕЛИЧИЯ ДУХА

Из всей семьи Рерихов Юрий Николаевич кажется нам особенно недостижимым в связи с колоссальностью его научных знаний. Он — как неприступная вершина, которой можно только любоваться, но нельзя приблизиться к ней, потому что мы ещё не способны так многое вместить. Подумать только: молодой человек блестяще оканчивает восточные отделения лучших университетов мира: Гарвардский — со степенью бакалавра, в Сорбонне получает степень магистра индийской филологии. Выдающийся востоковед, этнограф, лингвист, «великий монголовед», «величайший в мире тибетолог»¹, он не просто знал более тридцати языков, большинство из них он знал в совершенстве! По словам профессора Рам Рахула, возглавлявшего Департамент по центрально-азиатским исследованиям Университета им. Дж. Неру в Дели, духовный глава буддистов Далай-лама говорил, «что никто не знает Тибета так, как Джордж Рерих... что ему доставляет радость говорить с Рерихом, ибо уровень его знания тибетского языка мог быть украшением в любом тибетском высокопоставленном доме»².

Девика Рани, С.Н. Рерих, Ю.Н. Рерих. Москва, май 1960 г.

Читая воспоминания современников о Ю.Н. Рерихе, невозможно не удивляться их впечатлениям от общения с этим учёным, обладавшим столь обширными знаниями. Никаких внешних признаков величия, никакого отличия от обычных людей, напротив — удивительная скромность и неподражаемая, располагающая простота.

«Каждую среду после работы я приходил к Юрию Николаевичу, — рассказывает художник-космист Борис Алексеевич Смирнов-Русецкий. — Гостеприимный хозяин радушно встречал в передней; он всегда считал своим долгом раздевать и одевать гостей, несмотря на наши протесты. Он садился за стол, обычно заваленный книгами, и начиналась неторопливая, проникновенная и ласковая беседа»³.

А вот как характеризует Юрия Рериха в своём интервью Леопольд Романович Цесюлевич, заслуженный художник России, рериховед: «Юрий Николаевич был очень прост и естествен в жизни. Не было ничего нарочитого, подчёркнутого, — ни в пище, ни во внешнем облике... [Он] был простой, жизнерадостный, весёлый, не был чужд шутке, юмору. Говорил с друзьями нежно, тихо, ласково. ...Был удивительно деликатен и чуток»⁴.

Академик АН МНР Шегдарын Бира, в то время начинающий аспирант, так вспоминает о своём первом визите к Ю.Н. Рериху. Дверь ему открыл сам Юрий Николаевич, который очень любезно произнёс по-русски: «Заходите!» — и тотчас же перешёл на монгольский. «Мне стало сразу легко, спокойно... беседа захватила меня, и я не заметил, как пролетело больше двух часов»⁵. И это несмотря на чрезвычайную занятость учёного.

Мария Филипповна Дроздова-Черноволенко, жена художника-космиста Виктора Тихоновича Черноволенко, делится своими впечатлениями: «Человек с такими обширными знаниями, он никому ничего не вешал. Он был удивительно скромным и в то же время поразительным по глубине собеседником. Никогда он не давал почувствовать, что он всё знает. К собеседнику любого уровня он всегда относился с глубоким уважением»⁶.

¹ Воспоминания о Ю.Н. Рерихе. Новосибирск, 2002. С. 29.

² Там же. С. 30.

³ Там же. С. 64.

⁴ Там же. С. 78 — 79.

⁵ Там же. С. 46.

⁶ Там же. С. 104.

Ю.Н. Рерих. Подмосковье, 1959

А художница Илзе Рихардовна Рудзите отмечает: «Я заметила, что у всех людей, которые общались с ним, в том числе и у меня, в его присутствии растворялись любые волнения, напряжённость, застенчивость и прочее и человек начинал чувствовать себя особенно хорошо, как будто наравне с ним»⁷.

Ю.Н. Рерих мог быть и суровым: многие отмечали, что, когда он встречался с недобросовестностью или ленью, в его голосе звучала сталь. Но сейчас подчеркнём именно присущую ему простоту во всём: в одежде, общении, речи. Никто не чувствовал пропасти, разделявшей Юрия Николаевича и собеседника, которая, казалось бы, при таком огромном арсенале его знаний должна была чувствоваться сама собой.

Выступая с лекциями о Н.К. Рерихе, Юрий Николаевич, по словам очевидцев, иногда цитировал отдельные абзацы из статей Николая Константиновича,

но чаще рассказывал обо всём своими словами — просто, доходчиво и убедительно. И эту простоту и доходчивость его речи подчёркивают все.

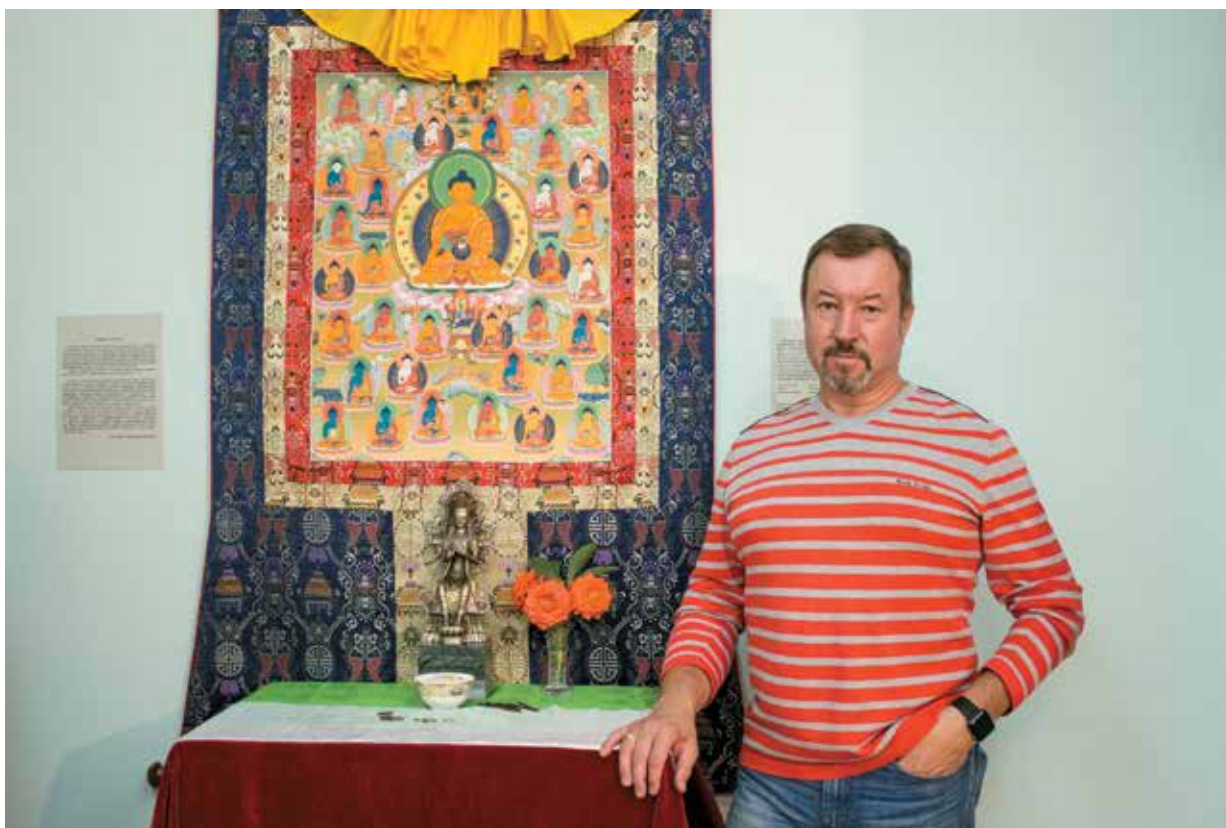
Обратимся к Учению Живой Этики. «Знание приводит к простоте»⁸. «Наши друзья не будут высокомерны и напыщенны, ибо простота есть идеал»⁹. «В этой простоте заключается вся очередная Тайна, ещё так недоступная людям, бредущим по пояс в предрассудках»¹⁰.

В «Гранях Агни Йоги» читаем: «...простота и ясность изложения свидетельствуют о ясности сознания»¹¹. «Отсутствие простоты — явный признак отсутствия духовности. Простота — великое понятие. Надо быть духом великим, чтобы являть простоту. (...) Чем выше, тем проще»¹².

Ю.Н. Рерих был представителем Новой Эпохи. Он, как и все Рерихи, стал для нас живым примером нового человека, человека наступающего светлого будущего. Обладая высочайшим знанием, он являл собою необыкновенную простоту, ибо *всё великое — просто*.

⁷ Там же. С. 19.⁸ Аум. 508.⁹ Надземное. 581.¹⁰ Листы Сада Мории. Озарение. 2 — IV — 3.¹¹ Грани Агни Йоги. VIII. 293.¹² Там же. VI. 222.

ИСКУССТВО ДУХОВНОГО ПУТИ

Н.Н. Дудко около танка «Тридцать пять Будд Покаяния»

26 августа в Музее Н.К. Рериха в рамках празднования 115-летия учёного-востоковеда Ю.Н. Рериха открылась выставка тибетской живописи танка¹ Николая Николаевича Дудко — «Искусство духовного пути».

Н.Н. Дудко — один из признанных мастеров буддийской живописи, член Союза художников России. Его выставки с успехом проходят как в России, так и за рубежом, а танка художника находятся в дацанах Бурятии, Монголии, Тибета, а также в музеях и частных коллекциях Японии, Америки, Италии, Голландии, Франции, Аргентины.

Н.Н. Дудко окончил Педагогическое училище (художественно-графическое отделение) в г. Улан-Удэ, затем Киевский государственный художественный институт. С 1986 года начал изучать буддийскую философию. В 1995 году Н.Н. Дудко приехал в Дхарамсалу (город в Индии, в котором находится резиденция Далай-ламы XIV) и добился приёма у личного художника танка Далай-ламы — Ген Сангей Еше, который тогда уже не принимал учеников, но, увидев фотографии танка, написанных русским художником,

согласился заняться его обучением. За полтора года Николай Дудко освоил пятилетний курс и получил диплом традиционного художника буддийской живописи танка стиля «менри».

Исполнительный директор СибРО О.А. Ольховая, приветствуя открытие выставки, сказала: «Николай Дудко — удивительный художник. Он создаёт образы из пантеона Великих Учителей, святых тибетского буддизма. Это очень известный художник в сфере современного искусства танка».

Мы с большой благодарностью относимся к отклику Николая Николаевича — автора этих замечательных танка, — который не только принял наше приглашение продемонстрировать в Музее Рериха свои работы, но и присутствует сейчас в этом зале. Спасибо Вам большое!»

«Тибет не чужд России, — отметил куратор выставки Димитрий Кшеневский, — его духовное наследие, его культура по сей день формируют часть нашей духовной сферы. Н.К. Рерих говорил: "Когда однажды меня спросили, какая разница между Востоком и Западом, я сказал: «Лучшие розы Востока и Запада одинаково благоухают»"². В дополнение

¹ Танка — живопись по ткани; произведение тибетской буддийской живописи.

² Рерих Н.К. Благоухание // Листы дневника. Т. 1. М., 1999. С. 286.

этого тезиса приведём слова Ю.Н. Рериха из его монографии, посвящённой тибетской живописи: "Никакого вымышленного барьера никогда не существовало между этими двумя грандиозными областями культуры и цивилизации [Востоком и Западом], и лишь ничтожные расовые предрассудки возвели ту разделяющую стену, которая уродует воображение современного человека"³. "...Глубокое восхищение вызывает тот факт, — отмечает Юрий Николаевич, — что возвышенное Учение Гаутамы Будды, которое организовало тысячи монахов, устремлённых к идеалу общины в этом мире, могло послужить причиной взлёта искусства, мощно утвердившего себя в безбрежных просторах Азии"⁴.

Президент Красноярского буддийского центра Андрей Поломошнов, прибывший на открытие выставки, рассказал, что был свидетелем того, «как два великих ламы могли часами стоять у каждой работы Николая, наслаждаясь изображением. Ведь танка — это не только живопись, это искусство, наполненное глубоким смыслом».

Н.Н. Дудко. САРАСВАТИ

Н.Н. Дудко. ТЫСЯЧЕРУКИЙ АВАЛОКИТЕШВАРА

Своё выступление Н.Н. Дудко начал со слов благодарности руководству Музея Н.К. Рериха за возможность экспонировать здесь свои работы и признательности тем людям, с которыми ему посчастливилось встретиться на духовном пути.

«Танка я занимаюсь более тридцати лет, — сказал художник. — Мне интересно было духовно развиваться. Я понял, что в жизни есть не только материальное, но и другое, духовное начало. В жизни есть энергия. В энергии есть душа или дух, который стремится к просветлению, к реализации. То, о чём я позднее узнал и что показал Будда Шакьямуни две с половиной тысячи лет тому назад.

Это колоссальное удовольствие — находиться в состоянии внутренней медитации, духовной гармонии, радоваться каждой линии, каждому пятну цвета. Но для этого, конечно, понадобилось учиться.

³ Рерих Ю.Н. Тибетская живопись. Самара. Агни, 2000. С. 8.

⁴ Там же. С. 7.

Н.Н. Дудко. ЦЗОНХАВА

Моё счастье — встреча с учителями. В частности, с Его Святейшеством Далай-ламой, в резиденции которого я получил основное образование, связанное с танка. И мне посчастливилось встретить моего учителя по рисованию Ген Сангей Еше.

Знание не извне приходит, а изнутри. Это знание надо развить в себе, надо открыть его.

Когда я уезжал из Дхарамсалы, учитель сказал: "Возвращайся откуда приехал и будь там полезен". Для меня эта фраза послужила девизом для дальнейшей жизни, и я надеюсь до конца моих дней следовать этому направлению.

Чем простой художник может быть полезен? Только старанием как можно качественнее, лучше рисовать и дарить это людям. Я думаю, что могу принести какую-то пользу через распространение этого искусства. Это не религиозная пропаганда, не навязывание своего мнения, не миссионер-

ство. Прежде всего, это искусство. Это сделано искусными средствами⁵, по древним технологиям. А уже на втором, третьем планах и далее — это религия, это духовный путь. Но на этот путь каждый человек становится индивидуально. Человек сам выберет себе свой путь. А танка в данном случае может помочь человеку, может чуть-чуть освободить его от лишних сомнений, от каких-то непониманий.

История танка древняя. И материалы, которыми выполнены танка, я тоже стараюсь использовать традиционные — это минеральные краски. Основных красок, которые используются для буддийской палитры, — пять: малахит, лазурит, киноварь, аурипигмент (или реальгар) и морская раковина. Всё разнообразие танка сделано пятью цветами. Используется также всевозможное травяное, растительное сырьё и большое количество золота. На Востоке, в частности в буддизме, к золоту своеобразное отношение — это драгоценность, которую используют для украшения храма и произведений искусства.

В заключение хочу сказать, что во многом счастье человека состоит в том, с кем он общается. Моё счастье — это большое количество друзей, у меня много учителей, и мне радостно, что я такой счастливый человек.

Спасибо большое, что вы все собрались здесь!»

После официального открытия выставки началось неформальное общение с художником. Он оказался очень открытым и доброжелательным человеком. Николай Николаевич рассказал о сути буддийской иконы, о тибетской живописи как искусстве символа, а также ответил на вопросы гостей музея. Художник говорил о смысле жизни, о тех «драгоценных минутах жизни», которые необходимо использовать каждому для собственного духовного развития, ведь основной «принцип буддизма — менять себя».

В день открытия выставки в музее звучали песни на бурятском языке в исполнении Энхэ Эрдынеева и Балданцерена Бэлигто, представляющих Национально-культурную бурятскую автономию «Байкал» города Новосибирска. Это выступление внесло особую ноту в атмосферу замечательного праздника.

Выставка в Музее Н.К. Рериха будет работать до 4 ноября 2017 года.

Надежда ГРИПИЧ

⁵ Искусные средства (упайя) — термин махаянского буддизма. С помощью упайи учитель ведёт ученика к просветлению.

*Владимир РОСОВ, зав. отделом «Наследие Рерихов»,
Государственный музей искусства народов Востока, г. Москва*

ЭТЮД Н.К. РЕРИХА «БЕЛУХА»

Новая находка в частной московской коллекции

Жизнь Николая Константиновича Рериха тесно связана с Алтаем. Художник оказался в Горном Алтае в ходе возглавляемой им экспедиции по Центральной Азии (1925 – 1928). Вместе с семьёй он находился в селе Верх-Уймон в течение 12 дней, с 7 по 19 августа 1926 года. Принято считать, что во время этого путешествия им было написано несколько работ с изображением священной для алтайцев горы Белухи. Две из них отмечены в каталоге произведений художника, выпущенном Музеем Николая Рериха в Нью-Йорке. В списке эти работы стоят под номерами 632 и 633 (6-е изд., 1930; стр. 27). В.В. Соколовский, изучавший наследие Рериха, в обобщённом каталоге произведений художника в дополнение к каталожным музейным номерам указывает ещё и технику и размеры этюдов: 1) бумага, темпера, 21, 6 × 29, 2 см; 2) картон, темпера, 22, 9 × 29, 2 см. Они значатся под названиями «Белуха. Алтай» и «Белуха» (обе — 1926 года). В собрании нью-йоркского музея с 1930 года вплоть до его закрытия в 1936-м числилось только две «Белухи».

Ещё один этюд давно фигурирует в популярной и научной литературе. Работа написана в непосредственной близости от Белухи, с юго-запада. Мощные вершины покрыты белыми шапками. Перед зрителем

открывается панорама Западного и Восточного пиков, на переднем плане возвышается ледник Геблера, за которым виден заснеженный гребень, пересекающий Катунский и Берельский ледники. Чёрно-белое изображение картины неоднократно воспроизводилось. Первая публикация состоялась в рижском альбоме «Рерих» (1939). Следует заметить, что местонахождение этюда до сих пор не выявлено. При жизни художника работа находилась в собрании Французской ассоциации друзей музея Рериха. По всей вероятности, Н.К. Рерих во время остановки в Париже по пути в Нью-Йорк в июне 1929 г. передал «Белуху» секретарю ассоциации Георгию Шкляверу для их небольшого музея. В газете «Вечерний Новосибирск» (1985, 21 мая) была опубликована статья, где высказана неожиданная версия о нахождении этюда в музее Лувра, но эта версия остаётся неподтверждённой.

Этюды из нью-йоркского каталога с одним и тем же названием «Белуха» созданы в период пребывания экспедиции на Алтае. Тема, связанная с Алтаем, в частности с Белухой, крайне притягательна для интересующихся творчеством Н.К. Рериха, поскольку является нервом не только художественных, но и мировоззренческих поисков мастера. По мнению исследователей, она имеет

прямое отношение к сюжетным полотнам, на которых присутствуют изображения священной горы. Это, например, «Ойрот — вестник Белого Бурхана» (1925), «Сосуд нерасплёсанный» (1927), «Святой Сергей» (1932), «Звенигород» (1933), «Победа» (1942). Некоторые исследователи полагают, что в целом можно насчитать более десятка таких произведений. Белуха выступает на картинах символом великого будущего. Всё то, что относится к этой теме, представляется важным культурным феноменом для наших современников и потомков.

Н.К. Рерих в селе Верх-Уймон. 1926. Фото, частное собрание, Москва

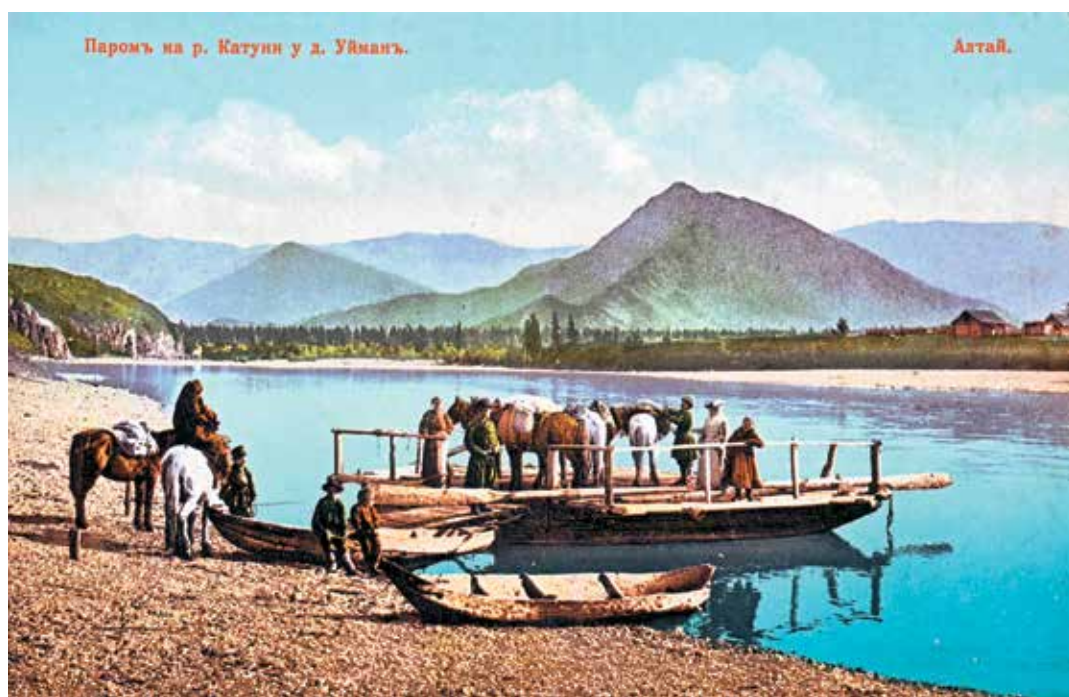
Н.К. Рерих. БЕЛУХА. 1926. Местонахождение неизвестно

В настоящее время одна из «Белух» обнаружилась в частном собрании в Москве. Работа выполнена темперой на бумаге, наклеенной на картон, уточнённый размер составляет $23 \times 29,5$ см. Гора Белуха написана в преобладающих синих тонах. Художник создаёт единое с землёй небесное пространство, заполненное возвышающимися округлёнными склонами гор. Массив Белухи и её две вершины с «седлом» посередине расцвечены охрой, чтобы подчеркнуть краски солнечного звенящего дня. Именно об этом и писал Рерих в своих путевых заметках. Небольшой этюд выполнен с натуры, с дальнего расстояния, с той самой окраины долины, откуда путешественники видели Белуху. Потому соотношение дальних гор и ближнего плана с синими громадами вполне соответствует художественной композиции. По нижнему краю этюда кириллицей печатными буквами написано слово «Белуха». Вполне

возможно, это почерк Е.И. Рерих, жены художника. На обороте указан номер, согласующийся с музейным каталогом: «R.M. 633» (аббревиатура RM означает «Музей Рериха»). При жизни Николая Константиновича этюд не воспроизводился.

Момент создания этюда связан с посещением Рерихами Уймонской долины, когда путешественники все вместе впервые увидели Белуху. Художник отразил этот факт в путевых заметках, вошедших в книгу «Алтай – Гималаи». Зинаида Фосдик, сопрово-

ждавшая экспедицию в поездке по Алтаю, сообщает о том же: «Утром переправились через реку Катунь в Уймонскую долину и любовались великолепной панорамой Белухи с её снежными пиками и седлом между ними. День такой ясный, чудный, и Белуха видна во всём великолепии. Также убедились, что эта долина является местом для Звенигорода, предназначенным для великого свершения. Итак, сегодняшний день отмечен значительным событием*». Из этой

Переправа через реку Катунь возле с. Верх-Уймон. Открытка. 1910-е гг.

* Рерихи на пути в Тибет. Дневники Зинаиды Фосдик: 1926 – 1927. М.: ГМБ; Изд-во «Дельфис», 2016. С. 133.

Н.К. Рерих. БЕЛУХА. Этюд. 1926. Частное собрание, Москва

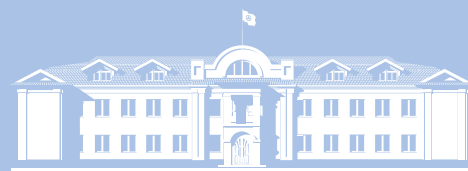
записи видно, какое большое значение придавалось отмеченному событию. Именно ясным днём 17 августа 1926 года Рерихи видели Белуху из долины. Это произошло накануне отъезда из Горного Алтая в обратный путь. Точка наблюдения могла находиться в одном из ближайших мест, из которых видна Белуха, недалеко от переправы через Катунь, на южных склонах Теректинского хребта. Другие наиболее удобные места, откуда гора видна во всём своём великолепии, например алтайское село Тюнгур, находились от базы экспедиции (Верх-Уймон) на значительном удалении, и Белуха оттуда открывается в ином ракурсе. Поездка на лошадях на расстояние до ста километров туда и обратно потребовала бы больших физических усилий перед самым отъездом.

Этюд «Белуха» происходит из коллекции Чарльза Посусты, агента, отвечавшего за продажу картин Рериха, которые остались в распоряжении бывшего президента нью-йоркского Музея Рериха Луиса Хорша после того, как музей прекратил своё существование. На этот этюд внимание автора статьи

обратил 15 лет тому назад коллекционер из США Александр Левин. Благодаря его усилиям в России оказались знаменитые полотна «Сокровище Ангелов», «Варяжское море», «Зов солнца», «Три стрелы» и многие другие, хранившиеся ранее в музее Брандайс университета (Бостон, США). Подлинность эскиза «Белуха» подтвердила известный московский эксперт О.С. Глебова.

Судьба художественного наследия Н.К. Рериха, связанного с Алтаем, до конца не выявлена, и впереди много открытий. Вполне вероятно, у художника были и другие работы с изображением Белухи, которым он не придавал большого экспозиционного значения. Старожилы села Верх-Уймон вспоминали, что во время пребывания у них Николая Константиновича стены его комнаты были сплошь увешаны листами с этюдами и набросками. Горные вершины для Рериха всегда являлись символическим выражением человеческого духа, устремлённого в небесную высь.

10 МУЗЕЙ 2007-2017
лет Н.К. РЕРИХА
НОВОСИБИРСК

МУЗЕЙ Н.К. РЕРИХА В РОССИИ АЗИАТСКОЙ

Первое десятилетие — лишь начало пути

Сотрудничество должно быть принято
как основание Бытия

Аум, 424

7 октября 2007 года в Новосибирске был торжественно открыт Музей Н.К. Рериха. Деятельность его началась задолго до этого дня: первый выставочный зал на втором этаже музея был открыт для посетителей в 2001 году, когда на третьем этаже здания ещё велись отделочные работы. Музей начал работу при жизни основателя СибРО — Наталии Дмитриевны Спириной. Мечта о Музее Н.К. Рериха на Родине зародилась у неё ещё в 1940-е годы в Харбине. Спустя полвека Наталия Дмитриевна стала инициатором его создания и вдохновила на это благое начинание тысячи людей.

В октябре новосибирскому Музею Н.К. Рериха исполняется десять лет. Он является одним из пяти культурных объектов Музейного комплекса СибРО им. Н.К. Рериха и его основой. Кроме него в комплекс входят Мемориальный дом-музей Н.К. Рериха на Алтае, две мемориальные квартиры Н.Д. Спириной в новосибирском Академгородке, а с июля 2017 года — Музей Б.Н. Абрамова в г. Венёве Тульской области.

О том, что создание Музея Н.К. Рериха входило в Планы наших Старших, сибровцы узнали от Н.Д. Спириной задолго до публикации полных текстов Записей Б.Н. Абрамова. Борис Николаевич читал ученикам своей группы в Харбине слова Учителя, записанные в июле 1958 года: «Будет Музей, и будут репродукции всех возможных размеров, начиная с открыток. Появятся книги его [Рериха]».

Наталия Дмитриевна очень много говорила о строящемся музее. Приведём её высказывания: «Такого не было на просторах Сибири. Музей для Азии»; «Не случайно, что великолепное место в городе выделено. Дело мы подняли трудное, без средств. Это уже граничит с чудом. Надо любить этот Дом. Энергия любви очень подкрепляет материю. Мы несём весть — весть о Красоте Нового Мира».

Н.Д. Спириной были чётко обозначены первоочередные задачи СибРО — через беседы, экскурсии, проведение выставок, «круглых столов» и других мероприятий нести людям живое слово о Культуре в самом высоком значении этого понятия. Друзья вместе с сотрудниками СибРО радовались, видя, как растёт значимость музея в культурном пространстве города, как увеличивается поток посетителей — многие, соприкоснувшись здесь с творчеством и философией Рериха, открывали для себя частицу Мира Высшего, мира Красоты и Знания.

Долгое время творчество Н.К. и С.Н. Рерихов в новосибирском музее было представлено репродукциями. Прошли годы, и в музей стали поступать оригинальные работы Рерихов, а также принадлежавшие им предметы — как для временных выставок, так и на длительное экспонирование.

Не нам оценивать деятельность Музея Н.К. Рериха в Новосибирске, об этом пишут посетители в книгах отзывов; эти записи без купюр размещаются на сайте СибРО.

За десять лет работы Музея Н.К. Рериха произошло многое. Как сказала в своё время Наталия Дмитриевна, «мы строим музей, а музей строит нас». «Строился» коллектив, накапливался опыт сотрудничества и разнообразной культурной деятельности. Преображалось и пространство вокруг музея: появилась возведённая совместно с мэрией Новосибирска арка «Колокол Мира», на народные пожертвования построена Часовня-мемориал святого Сергия Радонежского. Теперь эти строения вместе со зданием музея составляют единый архитектурный ансамбль.

В этом году мэрией Новосибирска музеем присвоен статус общественно значимого культурного объекта города. Очень многое ещё предстоит сделать, первое десятилетие — лишь начало пути.

От редакции

Музей Н.К. Рериха. Новосибирск, сентябрь 2017 г.

Н.Д. СПИРИНА

Посвящается Музею Н.К. Рериха в Новосибирске

*Прошли века, тысячелетья...
И вот настал желанный час.
Музей открыт, открыт для нас
И для грядущих поколений.*

*Все наши лучшие мечты
Мы воплотим в Музее этом.
Туда мы мудрость принесём
Из всех возвышенных Заветов.*

*Там мы зажжём сердца людей
Нетленной вечной красотой.
И победим в борьбе со тьмою
Огнями пламенных сердец.*

*Исчезнет тьма, настанет Свет,
И он вовеки не угаснет,
И в новом мире принесёт
Он людям истинное счастье.*

28 ноября 2000 г.

К созданию в Москве Государственного музея Рерихов

В нашей стране работает несколько музеев Н.К. Рериха и художественных музеев, имеющих значительные рериховские коллекции. Широко известны события, связанные с наследием семьи Рерихов в Москве, которые вызвали большой резонанс и имели необратимые последствия: после многолетних споров и судов прекратилась музейная деятельность Международного Центра Рерихов в усадьбе Лопухиных. В этом здании создан Государственный музей Рерихов, филиал Государственного музея искусства народов Востока (ГМВ), объединивший в своих стенах часть наследия Рерихов, принадлежавшую ранее МЦР, и коллекцию ГМВ. Это вызвало шквал протестов, мнений и доводов. Споры о том, что стало уже фактом, не затихают. До настоящего времени в Музеях Н.К. Рериха Сибирского Рериховского Общества в Новосибирске и на Алтае посетители задают вопросы: почему вокруг имени великого художника и гуманиста, который мечтал объединить человечество идеями истинной Культуры, происходят такие события? Какая судьба ждёт картины Рериха? Почему на месте одного музея возник другой, разве нельзя было сохранить оба музея? Мнение СибРО по этому поводу было опубликовано в апрельском номере журнала «Восход» и на сайте СибРО. Мы выступали за взаимоуважительное существование и работу в Москве двух музеев — государственного и общественного. К сожалению, эти шансы уже упущены. В данный момент созданный Государственный музей Рерихов становится хранителем одной из самых крупных рериховских коллекций. В письме к заместителю министра культуры РФ В.В. Аристархову от 15 сентября 2017 года Сибирское Рериховское Общество выразило надежду на то, что Министерство культуры РФ явится гарантом стабильности в становлении и дальнейшем развитии созданного музея и его начинающаяся работа, достойно представляя творчество Великого Мастера, внесёт конструктивный и весомый

вклад в развитие российской культуры. Также мы продолжаем ратовать за придание рериховскому наследию статуса национального достояния России.

Отметим и другое — несмотря на столь серьёзные проблемы в рериховском движении, явно ощущается новая волна интереса к деятельности Н.К. Рериха и всей семьи Рерихов, и интерес этот неуклонно возрастает как среди народа, так и на государственном уровне. Художественное и философское наследие Рерихов — одна из важнейших составляющих российской культуры — в последнее время начинает получать всё более глубокое осмысление в обществе. Это очень обнадеживает и вселяет уверенность, что и всё рериховское сообщество в конечном итоге непременно придёт к тем единым началам сотрудничества, на которых строил свою созидательную деятельность Николай Константинович Рерих.

*Совет и сотрудники
Сибирского Рериховского Общества*

Н.К. Рерих. Графика

Сибирское Рериховское Общество сердечно благодарит за помощь в культурной деятельности

ООО «Ватерхим»; ООО «Ароматерапия Карел Хадек Рус»;

Т. Троян, Израиль; **Н. Захарову**, г. Пиелварде, Латвия; **В.А. Осинцеву**, г. Павлодар, Казахстан;

А.Р. Гарифуллина, г. Астрахань; **Л.А. Минакову**, г. Белгород;

О.А. Артамонову, **В.В. Савина**, **Е.А. Троегубову**, **В.Ф. Черникову**, **Л.М. Шаяхматову**, **А.О. Ярвица**, г. Екатеринбург;

П.М. Шипулина, г. Иркутск; **В.Д. Апета**, **Ю.В. Апет**, г. Усть-Илимск, **Д.С. Рогова**, г. Усолье-Сибирское, Иркутская обл.;

Л.А. Левченко, г. Заринск, **А.С. Жасакбаева**, г. Камень-на-Оби, Алтайский край;

Т.Д. Тищенко, г. Керчь, **А.В. Бородину**, г. Севастополь, Республика Крым; **А.Л. Бамбунова**, г. Магадан; **А.Е. Крестинина**, **Ф.А. Ковалевского**, г. Москва; **Е.Ю. Изъюрова**, г. Сыктывкар, Республика Коми; **Г.В. Митрякину**, г. Тверь; **Н.Л. Зюлину**, г. Уфа;

М.Д. Кайдейкину, г. Новомосковск, Тульская обл.;

А.В. Александрину, **Н.Ф. Ананьеву**, **О.М. Вьюгову**, **Г.А. Грошеву**, **О.В. Ефремову**, **Т.М. Корнееву**, **А.В. Ненашева**, **А.В. Савина**, **Д.В. Стрижова**, **Л.Е. Усманову**, г. Новосибирск; **Л.И. Ефимову**, г. Бердск, **В.Н. Каширскую**, п. Ордынское, **Т.В. Кирееву**, п. Горный, **И.А. Куреневу**, г. Карасук, **В.И. Саразову**, п. Линёво, **Владимира**, п. Мочище, Новосибирская обл.;

Т.А. Загадерчук, г. Прокопьевск, **Г.А. Каганович**, **В.И. Наумову**, г. Юрга, **А.В. Неганову**, **С.И. Шестакову**, г. Мыски, Кемеровская обл.

Е.А. Балезину, **Е.В. Жалову**, **А.А. Нестерова**, г. Тюмень; **Л.М. Дащенко**, **И.А. Сайкину**, г. Нягань, **В.Ф. Ижик**, г. Урай, Тюменская обл.;

Л.В. Бугаеву, **В.Д. Дерягину**, г. Челябинск, **М.М. Балдина**, г. Копейск, Челябинская обл.;

А.В. Босых; Ю.Н. Станкевича;

Рериховские организации г. Крымска; г. Сочи; г. Анапы; г. Новороссийска; г. Кемерово; г. Осинников, Кемеровская обл.; г. Комсомольска-на-Амуре; г. Лесного, Свердловская обл.; г. Нягани, Тюменская обл., Уральское РО; Центр Живой Этики «Сердце», г. Бишкек (Киргизия).

Содержание

Н.Д. СПИРИНА. Великие даты	2
Н. ВАСИЛЬКОВА. «Живой огонь перед Живым Огнём возносит сердце в памятные даты»	3
В. ТРАПЕЗНИКОВ. Борис Николаевич Абрамов. Страницы жизни. 1906 – 1918 гг.	5
Н. БАШКОВА. Вехи биографии Б.Н. Абрамова по документам из Государственного архива Хабаровского края. 1918 – 1943 гг.	10
Принёсший свет Знаний и Добра	16
Н. КОЧЕРГИНА. Юрий Рерих в годы учёбы. Учителя	17
Т. ШУМЕЕВА. Простота — признак величия духа	24
Н. ГРИПИЧ. Искусство духовного пути	26
В. РОСОВ. Этюд Н.К. Рериха «Белуха». Новая находка в частной московской коллекции	29
Музей Н.К. Рериха в России Азиатской. Первое десятилетие — лишь начало пути	32
Н.Д. СПИРИНА. «Прошли века, тысячелетия...»	33
К созданию в Москве Государственного музея Рерихов	34

По вопросам оказания помощи Музею Н.К. Рериха в Новосибирске обращаться в Сибирское Рериховское Общество:
Адрес: 630099, Новосибирск, а/я 251
Тел./факс: (383) 218-06-71; 210-34-55
тел.: 223-27-55; e-mail: sibro@mail.ru

Средства просим перечислять на расчётный счёт:

Получатель: ИНН 5407119062
КПП 540601001 Сибирское Рериховское Общество,

Р/сч 40703810144070130495

Банк получателя: Сибирский банк
ПАО Сбербанк, г. Новосибирск,
БИК 045004641

Кор/сч 30101810500000000641;
с пометкой: «Благотворительное пожертвование на осуществление уставной деятельности»

Правовую поддержку СибРО оказывает

ЗАО «Сибирское правовое агентство»
г. Новосибирск, тел. 221-91-62

Учредитель:

© Сибирское Рериховское Общество

Основатель журнала «Восход»
Наталья Дмитриевна Спирина

Издание основано в 1993 г.
Зарегистрировано в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций
Свид-во ПИ № ФС77-57730 от 18.04.2014 г.

«Восход. Рассазия», № 9 (281), 2017

Подписано к печати 28.09.2017 г.

Дата выхода в свет 6.10.2017 г.

Тираж 800 экз. Цена свободная

Периодичность: 1 раз в месяц

Редакционный совет: Н.Ф. Василькова,
Н.В. Грипич, Т.М. Деменко, С.А. Деменко,
С.А. Ковалёва, Н.М. Кочергина, О.А. Ольховая,
И.И. Сереброва, Ю.В. Цыганкова
Главный редактор Н.М. Кочергина
Редактор В.В. Игнатёва
Цветокорректор С.А. Ковалёва

При перепечатке любых материалов
обязательно предварительное
согласование с редакцией

Адрес редакции и издателя:
630007, г. Новосибирск,
ул. Коммунистическая, 38

Сибирское Рериховское Общество

Издательский центр «Россазия»

Телефон: (383) 223-27-55

e-mail: sibro@mail.ru

Сайт журнала: <http://rossasia.sibro.ru/voshod/>

Подписка на журнал в книжном
отделе СибРО «Искры Света»

Адрес: 630007, г. Новосибирск-7, а/я 126,

ООО «Искры Света», отдел «Книга-почтой»

По заявке высылается бесплатный каталог

Тел./факс: (383) 218-09-50; knigisibro@gmail.com

Интернет-магазин: <http://knigisibro.ru>

Отпечатано в типографии ИД «ВОЯЖ»
г. Новосибирск, ул. Немировича-Данченко, 104

Белуха с Теректинского хребта. Сентябрь 2017 г.